МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Б.Б. ГОРОДОВИКОВА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ, РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Допустить к защите»
Заведующий кафедрой
д.ф.н., профессор
Есенова Тамара Саранговна

_____
(подпись)
«_____»_____2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Выполнил:
обучающийся 2 курса очной формы обучения направления 45.04.01 Филология, магистерская программа «Русский как иностранный»
Худогулова Елена Павловна

_____
(подпись обучающегося)

Научный руководитель: д.ф.н., профессор
Трофимова Светлана Менкеновна

_____
(подпись руководителя)

г. Элиста
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4
ГЛАВА I. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....12
1.1 Понятие безэквивалентной лексики в работах исследователей.....12
1.2 Безэквивалентная лексика как термин переводоведения.....16
1.3 Соотношение терминов безэквивалентная лексика и слова-реалии 19
1.4 Причины существования в языках безэквивалентной лексики.....21
ГЛАВА II. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА (ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ И СОБСТВЕННЫЕ) И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДВУЯЗЫЧНОГО РУССКО-КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ).....24
2.1 Общая характеристика материала исследования.....24
2.2 Характеристика групп безэквивалентной лексики.....39
2.3 Безэквивалентная лексика в двуязычном русско-китайском словаре и способы её перевода.....41
ГЛАВА III. ИЗУЧЕНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....58
3.1 Безэквивалентная лексика и фразеология как необходимый элемент в обучении РКИ.....58
3.2 Функции безэквивалентной лексики на занятиях РКИ.....59
3.3Формирование понятия «безэквивалентная лексика » на занятиях РКИ.....60
3.5 Использование приёма сопоставления при изучении безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях РКИ.....67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....76

ВВЕДЕНИЕ

Национально-культурное своеобразие языковой картины мира особенно проявляется при употреблении безэквивалентной лексики и фразеологии языка. Объяснить различия, связанные со своеобразием социального, исторического и культурного аспектов развития каждого народа, всегда сложно. Поэтому безэквивалентная лексика и фразеология являются объектом глубокого и всестороннего изучения.

Проблема лексической безэквивалентности с давних пор обсуждается современным языкознанием (Верещагин Е.Н. и Костомаров В. Г.; Воскресенская Л.Б.; Карпенко Н.А. и Ломакина З.Л.; Конецкая В.П.; Крюков А.Н.; Никулина Л.; Сан Фу И.; Суперанская А.В.; Швейцер А.Л. и мн. др.).

Как показывает перечень литературы, эта проблема рассматривается всесторонне: и с точки зрения специфики лексики (безэквивалентная лексика), и с точки зрения лекикографии (представление безэквивалентной лексики в двуязычных словарях), и с точки зрения перевода (способы перевода этих слов), и с точки зрения лингводидактики – методики изучения на занятиях РКИ.

С точки зрения системности языка известно, что семантическая структура лексики одного языка не похожа на семантическую структуру лексики другого языка. Это несходство бывает двух родов: во-первых, значения слов одного языка лишь частично совпадают со значениями слов другого языка; во-вторых, в каждом конкретном языке существуют слова, которые обозначают вещи и выражают понятия, неизвестные носителям другого языка. Именно такие слова и называюся безэквивалентной лексикой.

Остальные слова считаются эквивалентными. Но и эквивалентные слова благодаря различию семантических систем сопоставляемых языков оказываются не вполне эквивалентными. Такие слова обычно называют частично эквивалентными.

Безэквивалентная лексика представляет трудности для перевода и для обучения иностранному языку. Функция перевода состоит в том, что он должен преодолевать явления безэквивалентности. Качество перевода оценивается по его адекватности, т.е. полноте выражения смысла безэквивалентных слов в процессе их перевода.

При этом разные виды перевода соответствуют разной степени адекватности. При переводе безэквивалентность (полная или неполная) преодолевается по-разному в зависимости от вида перевода .

Существует особый вид перевода – переводный двуязычный словарь. В переводном двуязычном словаре осуществляется, с одной стороны, опыт всех видов перевода, а с другой стороны, автор переводного словаря самостоятельно перерабатывает свой опыт владения двумя (или более) языками и на этом основании предлагает свой перевод слов и выражений. Таким образом, переводный словарь соединяет в себе, с одной стороны, знания и опыт переводчика и с другой, – его умение сопоставлять переводимые безэквивалентные единицы языков, в данном случае русского и китайского.

Настоящая магистерская диссертация представляет собой опыт исследования безэквивалентной лексики и фразеологии русского языка, изучение их дефиниций в толковом словаре и способов их перевода с русского языка на китайский в двуязычном русско-китайском словаре, а также методические приёмы представления и изучения этого специфического материала на занятиях РКИ.

Изучение безэквивалентных слов и фразеологизмов, их тематических группировок и способов перевода на китайский язык дает возможность наглядно показать своеобразие языка и культуры русского народа для китайцев, изучающих русский язык как иностранный.

Приведённые выше соображения определили актуальность данного диссертационного исследования.

Актуальность исследования определяется также потребностью решения проблемы передачи слов, выражающих реалии русского языка, на китайский язык, способствует поиску наиболее удачных вариантов, используемых в методике преподавания РКИ, в котором всё большее значение получает лингвострановедческий принцип.

Безэквивалентная лексика и фразеологические единицы в работе рассматриваются на конкретном материале одноязычных (русских) и двуязычных русско-китайских словарей с привлечением энциклопедических и фразеологических в сопоставлении с переводами в китайским языке.

Предмет исследования состоит в изучении специфики безэквивалентности языковых единиц в лексикографии, переводоведении, лингводидактике.

Объектом исследования явилась безэквивалентная лексика и (частично) фразеология русского языка, способы её передачи в двуязычном русскокитайском словаре и методические приёмы изучения на занятиях РКИ. В диссертации были исследованы русские слова с культурным и национальным компонентом семантики, одни из которых уже вошли в виде заимствований в словарный состав китайского языка, а для других уже имеется или ещё отсутствует переводческий эквивалент.

Цель работы заключается в рассмотрении явления безэквивалентности в сопоставительном переводе некоторых разрядов безэквивалентной лексики и фразеологии с национально-окрашенным компонентом семантики, наиболее ярко отражающих особенности материальной и духовной культуры носителей русского языка в соотношении с китайским переводом.

В соответствии с указанной целью в работе ставятся следующие задачи:

1 . Провести отбор необходимого лексического материала в одноязычном толковом словаре русского языка, а также отбор переводов безэквивалентных слов и фразеологизмов в двуязычном русско-китайском

словаре для последующего анализа, сопоставления и сравнения дефиниций оригинала и перевода в словарях.

2. Выделить основные разряды безэквивалентных слов, тематические группы и подгруппы, представить в соответствии с этим тематическую классификацию безэквивалентных слов на материале толкового словаря русского языка.

3. На основе отобранного материала установить типичные способы передачи безэквивалентных русских слов в двуязычном русско-китайском словаре.

4. Выделить и описать фразеологические обороты с национально окрашенной семантикой, установить способы их «передачи» на китайский язык в двуязычном русско-китайском словаре.

5. Представить систему методических приёмов по изучению безэквивалентной лексики на занятиях РКИ.

Методы исследования.

В процессе сопоставительного и лексикографического исследования слов был использован сравнительно-сопоставительный анализ дефиниций оригинала и переводов безэквивалентной лексики в двуязычном толковом русскокитайском словаре. Необходимость систематизации анализируемого материала предопределила использование описательного метода, основанного на анализе и классификации изучаемой лексики и фразеологии.

В работе также частично используются метод компонентного анализа лексических единиц и метод количественных подсчётов (статистический).

Методика работы с фактическим материалом, лёгшим в основу настоящей работы, заключалась в следующем.

Материалом для исследования послужили переводы русской безэквивалентной лексики в словаре «Компактный большой русско-китайский словарь», содержащем в себе около 150.000 русских слов и

имеющем объем более тысячи страниц[1]. Двуязычный русско-китайский словарь, как указывается в его «Предисловии», представляет собой синхронное описание языка. В основном это так: в нём представлена лексика современного русского языка. Но наряду со словами современного русского литературного языка присутствует и устаревшая безэквивалентная лексика: историзмы,архаизмы и др. (типа клеть, кокошник, сени и др.)

Анализ синхронного описания слов, представленных в анализируемом русско-китайском словаре, с точки зрения эквивалентности переводов приводит к выводу о том, что в нём наблюдаются неточности, ошибки и другие недостатки, которые, на наш взгляд, объясняются недостаточным знанием составителей словаря истории русских слов, эволюции их значений, специфики национальной истории и культуры России в целом.

Лексический материал словаря был сопоставлен с дефинициями безэквивалентной лексики в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой[2]. Кроме того, при необходимости в сопоставительном анализе привлекались и данные других словарей.

Методика работы с конкретным фактическим материалом состояла в следующем: сначала были выбраны из словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слова, (в количестве 100 единиц), обозначающие реалии русской материальной и духовной культуры и фразеологические сочетания (в количестве 100 единиц).

Затем выписывались дефиниции каждого слова или сочетания из данного словаря и их переводы на китайский язык в двуязычном русско-китайском словаре (указанный «Компактный большой русско-китайский словарь»). Потом была произведена тематическая классификация этих слов. Выделено 11 тематических групп безэквивалентных единиц (См. об этом ниже: глава 2, раздел 2.1.). Далее выписывались из двуязычного русско-китайского словаря переводы безэквивалентных слов и фразеологизмов,

---

[1] Бянь се э хань да цы дянь» («Компактный большой русско-китайский словарь»), Пекин, 1989. С. 913.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.:ООО «А ТЕМП», 2010. С. 673.

производился сопоставительный анализ толкования значения русского безэквивалентного слова и его перевод. В результате были выявлены эквивалентные переводы, неэквивалентные переводы, отсутствие таковых, в результате были обобщены наблюдения и выделены способы «передачи» безэквивалентных слов и выражений на китайский язык, выявлены недостатки переводов.

Научная новизна работы заключается в новом фактическом материале исследования – 200 русских безэквивалентных слов и выражений по отношению к «переводам» в двуязычном словаре, составивших 11 тематических групп, которые отражают названия русской материальной и духовной культуры, а также и в самом выборе объекта исследования – изучения лексической безэквивалентности русских слов с точки зрения адекватности «передачи» их значений в двуязычном русско-китайском словаре.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в описании лексики русского языка, обладающей глубоким культурологическим содержанием, раскрывающим внеязыковые смыслы, отражающие особенности национальной культуры. Её анализ позволяет объективно исследовать глубинные смыслы и значимость, позволяющие объяснить значения слов и фразеологических единиц с национально-культурным компонентом, которые часто остаются непонятными для китайских студентов, изучающих язык и культуру русского народа.

Теоретическая значимость определяется также вкладом в решение таких общеязыковых проблем, как взаимоотношение неблизкородственных языков, объём и содержание национально-культурного компонента значения слов, проблемы безэквивалентностн лексических единиц и фразеологизмов при переводе; выходом результатов наблюдений в лексикологическую и лексикографическую практику. Исследование является шагом в развитие сопоставительного изучения лексических систем русского и китайского

языков, который способствует выявлению своеобразия основных групп слов, выражающих национальную специфику безэквивалентных единиц в русском и китайском языках.

Полученные результаты и выводы по изучению безэквивалентной лексики имеют прямой выход в практику преподавания русского языка как иностранного, так как проблема передачи национально-культурных реалий посредством эквивалентных единиц другого языка является одной из наиболее сложных и в методике преподавания иностранных языков, и в лексикографии, и в переводоведении.

Материалы и результаты диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований проблемы безэквивалентности в языке, для теории и практики перевода. Результаты исследования могут быть использованы как в лексикографии, в создании качественных русско-китайских словарей, так и в преподавании русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1 . В понятии «безэквивалентность» содержится определённое противоречие, так как всегда в другом языке (в данном случае в китайском) находятся способы и приёмы передачи безэквивалентных лексических единиц, как в анализируемом двуязычном русско-китайском словаре.

2 . Без знания и понимания национально-культурных компонентов русских безэквивалентных слов и фразеологических сочетаний невозможно их адекватное понимание носителями иной культуры (в нашем случае носителями китайского языка).

3 . «Передача» значения безэквивалентных слов и устойчивых словосочетаний является результатом многих переводческих трансформаций, и ни один из известных способов «передачи» безэквиваленной лексики не является единственным и идеальным. В большинстве случаев способы «передачи» безэквивалентных лексических единиц на другой язык зависят от особенностей данного языка.

4 . Сопоставительное изучение лексики ифразеологии с национальнокультурным компонентом на занятиях РКИ является чрезвычайно важным, так как позволяет выявить как универсальные явления, в основе которых лежат общность человеческого мышления и наличие общих когнитивных структур в языковой картине мира, так и уникальные явления, обусловленные особенностями менталитета русского и китайского народов. Языковая специфика выражается в таких единицах особенно отчётливо и создаёт языковой барьер в межкультурной коммуникации,который может быть преодолён использованием специальных методических приёмов при изучении этих языковых на занятиях РКИ.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, её актуальность и новизна, ставится цель, определяются задачи и методы исследования, описывается конкретная методика сбора и анализа лексического материала, лёгшего в основу настоящей работы.

В первой главе: «Безэквивалентная лексика как предмет исследования» даётся характеристика безэквивалентной лексики русского языка, содержится обзор научной литературы, где затрагиваются проблемы выделения и описания слов, выражающих культурно-национальные реалии, их классификация, причины появления таких слов в языке.

Во второй главе: «Безэквивалентная лексика (имена нарицательные и собственные) и фразеологизмы русского языка и способы их передачи в китайском языке (на материале двуязычного русско-китайского словаря)» даётся общая характеристика материала исследования, его классификация по тематическим группам, описываются способы и приёмы перевода на китайский язык.

В третьей главе: «Изучение безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях по русскому языку как иностранному» описывается система

методических приёмов, используемых на занятиях РКИ при изучении безэквивалентной лексики и фразеологии.

В заключении подводятся выводы и результаты проведённого исследования.

ГЛАВА I. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие безэквивалентной лексики в работах исследователей

Термин «безэквивалентная лексика» широко используется в лингвистической литературе у многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода, таких как: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер и многие другие. Широкая представительность таких слов в разных языках мира общеизвестна.

Расширение в настоящее время международных контактов, увеличение спроса в обществе на изучение иностранных языков – эти и другие факторы привлекают внимание исследователей, изучающих безэквивалентную лексику в разных аспектах, в том числе в переводческом.

Одной из первых попыток исследования проблем безэквивалентной лексики русского языка были работы Г.В. Шаткова и Г.В. Чернова. В её состав они включали различные группы лексических единиц.

В середине XX в. Г.В. Шатков, посвятив свое диссертационное исследование переводу русской безэквивалентной лексики на норвежский язык, впервые употребил термин «безэквивалентная лексика».

Для перевода он применил следующее понимание термина: безэквивалентность – это «полное или частичное отсутствие эквивалентов слова одного языка в словарном составе другого»[1]. По его мнению, безэквивалентная лексика – это «слово или одно из его значений (прямое или переносное), не имеющее в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка».[2] В её состав он включил: «имена собственные и нарицательные, обозначающие национальные реалии, слова с национально-специфической экспрессивной окраской, слова с суффиксами

[1] Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: авто реф. дисс. канд. филол. наук. М., 1952. С.7.
[2] Там же. С. 5.

субъективной оценки, слова с переносным значением и некоторые другие, а также диалектизмы, архаизмы, звукоподражания, каламбуры».

Другой исследователь Г.В. Чернов, занимавшийся вопросами перевода безэквивалентной лексики на английский язык, к безэквивалентным относил слова, у которых наблюдается «отсутствие эквивалента всех или одного из значений лексической единицы в … переводе»[1]. Он выделил разные виды безэквивалентности: а) вещественную, которая проявляется при отсутствии в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод, данного предмета или явления; б) лексико-семантическую – при отсутствии тождественного понятия о данном предмете или явлении объективной действительности; в) стилистическую – при различии лексико-стилистических характеристик у лексической единицы оригинала и ее соответствия в языке перевода»[2].

Вопросами безэквивалентной лексики занимался известный русский лингвист середины 20-го в. Л.С. Бархударов, который написал монографию «Язык и перевод». Безэквивалентными словами он считал лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка». К таким словам он относил: «имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и т.д.; слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, т.е. предметы материальной и духовной культуры; «случайные лакуны», т.е. лексические единицы одного из языков, которым по определенным причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка.

В последней четвери XX столетия интерес к изучению безэквивалентных слов возрастает. Большинство исследователей также

---

[1] Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. М., 1958. С.151.

[2] Там же. С.152. [7]Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975. С . 94–95.

определяют безэквивалентную лексику как «слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития перевода не имеют в нем эквивалентов»[1]. В составе этих слов и словосочетаний выделяются две группы:

а) лексика, которая относится к разряду безэквивалентной, поскольку на данном этапе в языке перевода еще не предложены достаточно удачные соответствия, т.е. временная безэквивалентность; и б) лексика, которая относится к разряду безэквивалентной, поскольку в языке перевода некоторых эквивалентов быть не может».[2]

Болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин, изучая явление безэквивалентности в языке и в переводе, пришли к выводу, что термин безэквивалнтность важен лишь для научных изысканий, для которых «сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования; таковы переводоведение, сопоставительное языкознание, контрастивная лингвистика, отчасти методика преподавания иностранных языков, отчасти лингвострановедение»[3].

В этот же период в языкознании появляется понятие переводческой эквивалентности, которое понимается как «тождество, равнозначность единиц исходного и переводящего языков, как полное покрытие между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)»[4].

Известные в России и за рубежом исследователи изучения русского языка как иностранного Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. выдвинули положение о том, что «слова одного языка в большинстве случаев не соответствуют по смыслу словам другого языка ввиду того, что системы

---

[1] Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1987. С. 27.
[2] Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1987. С. 146.
[3] Влахов С., ФлоринС. Непереводимости в перевод. Реалии, 1980. кн. 2–3, С. 41.
[4] Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп . М.: Просвещение, 2005. С. 56.

понятий, которые выражаются отдельными словами сопоставляемой пары языков, оказываются далеко не идентичными»[1].

Таким образом, многие исследователи явления безэквивалентности в языках и в переводе стали включать в состав безэквивалентной лексики большую группу слов (и словосочетаний), «практически включающую чуть ли не всю лексику (и часть фразеологии) того или иного языка»[2]. Расширение объёма такой группы слов привело к нежелательным последствиям, многие стали считать, что такой «необозримый материал не может служить источником исследований ни для теории, ни для практики перевода», и нужно ввести термин «переводческая эквивалентность»[3], определяя безэквивалентные лексические (и фразеологические) единицы, как те, у которых нет переводческих эквивалентов.

В русле задач нашего исследования такой подход нам представляется возможным, так как целью настоящего исследования является именно сопоставление безэквивалентной лексики русского языка с её переводами в двуязычном русско-китайском словаре.

1.2 Безэквивалентная лексика как термин переводоведения

На основе анализа научной литературы рассмотрим содержание безэквиваленной лексики как переводческого понятия.

Упомянутые выше Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и ином языке, слова, относящиеся к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующие в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к

---

[1] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1991, С. 16–19.
[2] Влахов С., ФлоринС. Непереводимости в переводе. Реалии. Български език, 1980. кн. 2–3, С. 42.
[3] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1973.С. 75.

которому они принадлежат»[1]. И объясняют так: «Иногда план содержания русского слова или номинативного словосочетания невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием…, так что их нельзя семантизировать с помощью простого перевода. Эти слова называются безэквивалентными, и все они отражают типично отечественную действительность, т.е. именно их лексическим понятиям присущ своеобразный специфический культурный компонент»[2].

Итак, слова, объём содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют «безэквивалентными» которые, как правило, являются непереводимыми. Безэквивалентному слову, по мнению исследователей, «соответствует безэквивалентный зрительный образ, т.е. такое изображение, которое не имеет никого соответствия в этнокультурной действительности и, следовательно, безэквивалентные слова нуждаются в обстоятельном комментировании в иностранной аудитории, необходимо также применять методику дополнительности зрительного и словесного рядов»[3]. Таким образом, эти авторы «переводят» изучение таких слов в область лингводидактики. Лингводидактический аспект исследования такой лексики для них является главным. И это вполне объяснимо,так как при изучении таких слов в иноязычной аудитории всегда возникает проблема перевода безэквивалентного слова на другой язык.

Многие другие специалисты теории и практики перевода, считая перевод «перевыражением исходного текста средствами другого языка» (ФедоровА.В., Рецкер Я.И. и др.), говорят о «словах, обозначающих национально специфические реалии»[4] и считают, что безэквивалентная лексика «прежде всего, служит для обозначения реалий, характерных для

---

[1] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1980. С. 53.
[2] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1980. С. 32–36.
[3] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1980. С. 138–206.
[4] Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Наука, 2002.С. 146.

страны изучаемого иностранного языка и чуждых другому языку в иной действительности»[5].

Также считает и В.Н. Комиссаров: по его мнению, безэквивалентные слова являются «обозначением специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих»[3].

Особенно глубокое и систематическое исследование безэквивалентного и непереводимого в переводе содержится в работах учёных-практиков. Например, в учебном пособии О.А. Ивановой. В частности, в нем она:

1. Определяет безэквивалентную лексику как «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в составе языка перевода эквивалентов, т.е. единиц, при помощи которых можно на аналогичном уровне плана выражения передать все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной лексической единицы»[4].

2. Считает, что безэквивалентная лексика неоднородна и выделяет два типа безэквивалентных слов – референциальную безэквивалентную лексику и прагматически безэквивалентную лексику:

а) к лексике, обусловленной расхождением референциального значения соответствующих единиц исходного и переводящего языков, относятся: реалии, фразеологизмы, индивидуальные авторские неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики;

б) безэквивалентные слова, связанные с расхождением прагматических значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков, включают в себя: различного рода отклонения от общеязыковой нормы

---

[5] Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2005. С. 58.

[3] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. С. 37.

[4] Иванова О. А. В школу с любовью: сборник. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. С. 9–10.

языка, включая территориальные, социальные, диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы и т.д.;

в) иноязычные вкрапления, референциальное значение которых, как правило, передать не трудно, в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда;

г) аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

д) слова с суффиксами субъективной оценки; междометия; звукоподражания;

е) ассоциативные лакуны, т.е. слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка».[1]

Как видно из приведённого высказывания, в разных подгруппах слов прагматически обусловленная безэквивалентность вызвается несовпадением коннотативных характеристик слов при переводе (стилистических, эмоциональной окраски и др.) при совпадении их референциального значения.

З . В особую группу безэквивалентной лексики О.А. Иванова включает имена собственные и обращения, специфика которых заключается в том, «что, в зависимости от избранного способа передачи, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической»[2].

1.3 Соотношение терминов безэквивалентная лексика и слова-реалии

Исследуя безэквивалентные единицы языка, многие учёные (например, Томахин Г.Д. и др.) отмечают, что близким по содержанию к термину «безэквивалентная лексика» является понятие «реалия», которое трактуется

[1] Иванова О. А. В школу с любовью: сборник. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. С. 10.

[2] Иванова О. А. В школу с любовью: сборник. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. С. 12.

то как синоним безэквиваленной лексики, то несколько шире, то несколько уже. Исследователи отмечают, что «ни в лингвистике, ни в методике, ни в переводоведении нет достаточно четких критериев определения реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии»[1].

Одни из исследователей считают, что реалии – «это любые предметы материальной культуры с точки зрения их отражения в языке, а не только факторы, специфические для данного языка»[2]. Так, в частности, Д.Э. Розенталь определяет реалии как «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова»[3], т.е. он не считает, что реалии несут в себе указание на национальный колорит, определенную культуру и ее своеобразие.

Другие же исследователи придерживаются противоположного мнения, считая, что слова-реалии называют объекты, характерные для быта одного народа и чуждые другому и предлагают такое определение: «Реалия – это название присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.»[4].

Одни из них считают, что реалии входят в состав безэквивалентной лексики как особый круг слов, «называющих объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода»[5].

---

[1] Томахин Г. Д. По странам изучаемого языка. Русский язык: справочные материалы, 2-е изд., исправлен. М., 1988. С. 10.
[2] Нелюбин Л.Л. Вводный курс военного перевода. М., 2003. С. 24.
[3] Розенталь Д. Э. Практическая стилистика современного русского языка. М., 1985. С. 362.
[4] Томахин Г. Д. По странам изучаемого языка. Русский язык: справочные материалы, 2-е изд., исправлен, 1988.С. 5.
[5] Там же. С. 7. [29] Нелюбин Л.Л. Вводный курс военного перевода. М., 2003. С. 24.

Таким образом, большинство учёных определяют безэквивалентную лексику как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка»[29], а реалии одним из видов безэквивалентной лексики «словами и выражениями, обозначающими предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»[1].

Итак, анализ научной литературы показывает,что в современной лингвистике существуют разные взгляды на понимание безэквивалентной лексики, её отличие от слов-реалий ,её статуса в системе языка и перевода.

В магистерской диссертации безэквивалентная лексика и слова-реалии в соответствии с поставленными целями и задачами рассматриваются вместе и не разграничиваются.

1.4 Причины существования в языках безэквивалентной лексики

Исследуя причины существования в разных языках безэквивалентной лексики, большинство исследователей считают, что её существование определяют следующие факторы : а) в языке перевода не имеется единого и постоянного соответствия …; и б) в переводящем языке вообще нет тех или иных лексических единиц в силу отсутствия самих понятий»[2]. Таким образом, этот специфический пласт слов рассматривается именно в связи с проблемами перевода.

Факторы, определяющие наличие в языках безэквивлентной лексики, часто дополняются. Так, упомянутый выше исследователь Г.В. Чернов считает, что их существование обусловлено: а) отсутствием предмета, явления в жизни народа переводящего языка; б) отсутствием тождественного

---

[1] Там же. С. 178.

[2] Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1979. С. 27.

понятия; в) наличием различий в лексико-стилистических характеристиках слова»[3].

Л.К. Латышев подтверждает это положение, более детально характеризуя его:… «определенное явление, достаточно хорошо известное носителям исходного языка и отраженное в их лексической системе, не известно или очень мало известно носителям переводящего языка и поэтому, соответственно, не отражено в их лексической системе. Это обычно так называемые реалии, т.е. явления, характерные для материальной и духовной жизни только данного народа и отсутствующие у других; у разных народов, кроме того, различное видение мира … носители переводящего языка не всегда фиксируют в понятиях и значениях лексических единиц то, что фиксируют носители исходного языка. То, что для последних есть заранее ограниченное явление, выделенное из массы остальных словом-названием, для других таковым не является и выделяется лишь по мере необходимости»[3].

Все перечисленные причины возникновения и наличия безэквивалентной лексики в разных языках мира, с нашей точки зрения, имеют место быть.

Под безэквивалентной лексикой в данном магистерском исследовании понимаются лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов, т.е. таких единиц языка перевода, при помощи которых можно передать все релевантные компоненты значения исходной лексической единицы оригинала. Такое понимание обусловлено задачами исследования и спецификой материала,лёгшего в основу настоящей работы: в данной работе исследуется безэквивалентная лексика в двуязычном русско-китайском словаре.

Выводы по первой главе

---

[3] Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. М., 1958. С. 87.

[3] ЛатышевЛ.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988. С. 103–104.

Таким образом, проанализировав научную литературу по проблемам содержания понятия безэквивалентности, безэквивалентной лексики как термина переводоведения, классификации безэквивалентной лексики и причин её возникновения, можно сделать следующие выводы:

1. Безэквивалентная лексика представляет собой специфический феномен, имеющий отношение и к системе языка, и к переводоведению.

2. Именно в практическом переводоведении появляется понимание безэквиваленной лексики как «слова или одного из его значений (прямого или переносного), не имеющего в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка».

3. Широкая представленность безэквивалентной лексики в разных языках, отсутствие эквивалентов при переводе её на другие языки – вот причины, по которым она стала привлекать внимание переводчиков и других специалистов.

4. Существование безэквиваленной лексики обусловлено проблемой лакунарности в межкультурной коммуникации. Сохранение национального колорита такой лексики при переводе является одной из важнейших задач при составлении словарей. Именно такая проблема часто встает перед переводчиком, так как он должен в своей работе учитывать все особенности переводимой единицы, характер которой и «подсказывает» ему выбор переводческого приема.

ГЛАВА II. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА (ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ И СОБСТВЕННЫЕ) И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДВУЯЗЫЧНОГО РУССКО-КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ)

2.1 Общая характеристика материала исследования

Из двуязычного русско-китайского словаря были выписаны следующие тематические подгруппы безэквивалентной лексики. Это названия:

1) национальных блюд, напитков: борщ, щи, рассольник, блины, кисель, квас, водка;

2) предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей: сарафан, лапти, валенки, шапка – ушанка, ситец, лён;

3) хозяйственно-бытовых реалий: печь, самовар;

4) денежных единиц: рубль, копейка;

5) мер веса и длины: килограмм, грамм, литр, поллитра;

6) жилищных строений: изба, сарай, клеть, насест;

7) средств передвижения: телега, сани;

8) торговых заведений: магазин, салон, универмаг, лавка;

9) музыкальных инструментов: балалайка, гармонь;

10) религиозных (христианских) обрядов, людей, принимавших участие в них и др.

Материал для исследования представлен в нижеследующих таблицах:

Таблица 1. Имена нарицательные в двуязычном словаре

В русском толковом словаре[1]	В китайском переводе[2]
Названия национальных блюд, напитков	
1	2
Борщ – Суп со свёклой и другими овощами.(**с.57**)	红菜汤(красный + овощ + суп). Овощной суп красного цвета,основное блюдо, как свекольник основного цвета и вкуса. В китайском языке ему соответствует название «лосун суп». (**с.1180**)
Щи – Жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината.(**с.907**)	菜 汤 (овощ + суп) Капуста, вода, лук и имбирь в жидкости.(**с.1428**)
Рассольник–Мясной или рыбный суп, сваренный с солёными огурцами. (**с.664**)	В китайской кухне аналогичного блюда не существует.
Квас –Кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях.(**с.271**)	格瓦斯(кэвась) Популярный в России, Украине и других странах Восточной Европы напиток. В Китае аналогичного напитка не существует.(**с.572**)
Водка – Алкогольный напиток, смесь очищенного спирта с водой.(**с.89**)	白 酒 (белый + вино) Традиционный алкогольный напиток у русских. В китайском языке ему соответствует напиток под названием « бай цзю».(**с.663**)
Каша – Кушанье из сваренной или запаренной крупы.(**с.270**)	粥 (джоу) Жидкое блюдо из риса, проса, кукурузы, фасоли и других злаков.(**с.2409**)
Кисель – Студенистое жидкое кушанье.(**с.274**)	羹 (кэн) Кушание у народности хань из китайских традиционных продуктов с ароматизаторами, наподобие супа (с.588).
Блины – тонкая лепешка из кислого жидкого текста, испеченная на скороде на жару (с.51)	

[1] Все толкования значений русских слов даны по словарю: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.:ООО «А ТЕМП», 2010. 944 с.

[2] Все толкования значений русских слов в переводе на китайский язык даны по словарю Бянь се э хань да цы дянь» («Компактный большой русско-китайский словарь»), Пекин, 1989. 1157 с.

	( )
Блины – Тонкая лепёшка из кислого жидкого теста испечённая на сковороде на жару. (**с.51**)	煎饼 (цзень пин) (жарить + пирог). Один из традиционных основных продуктов питания в северном Китае у народности хань, его делают из муки и пекут В Китае ему соответствует лепёшка под названием «цзянь бин» (**с.853**)
Хлеб – Пищевой продукт выпекаемый из муки (**с.865**)	大列巴 (пинь инь – dalieba, рус. леба) Русский хлеб (**с.1245**)
Варенье – Сладкое кушанье – ягоды или фрукты, сваренные на сахаре. (**с.65**)	果酱 (ягоды + соус) Сладкие фрукты являются пищей. Традиционный десерт у восточных славян – русских, украинцев и белорусов. (**с.1065**)
В группе из 8 слов имеют соответствие в китайском переводе: **борщ, щи, водка, каша, кисель, квас, хлеб, варенье;** 2 слова не имеют эквивалентов в китайском переводе **рассольник, квас**	
Названия предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей	
Шуба – Зимняя верхняя одежда меховая или на вате, ватине. (**с.904**)	貂皮 (мех + кожа) Китайская зимняя одежда на севере Китая из шерсти животных. В китайском

	языке ему соответствует верхняя одежда под названием «цюпи». (с.1496)
Варежка – Мягкая зимняя рукавица. (с.68)	手套 (рука + чехол) В Северо-восточном Китае (например, провинции Цзилинь) предмет одежды на два пальца, хлопчатобумажные перчатки. (с.1686)
Валенки – Зимние мягкие сапоги, свалянные из шерсти. (с.67)	毡靴 (войлок + ботинок) Национальные меньшинства на севере Китая надевают ботинки, сделанные из войлока (плотного толстого материала из валяной шерсти). (с.2331) .
Шапка-ушанка – Тёплая шапка с ушами. (с.848)	雷锋帽 (Лэй Фэн + шапка) Верхний головной убор бойца Народно-освободительной армии Китая в зимний период. (с.2120)
Ситец – Лёгкая хлопчатобумажная ткань. (с.720)	印花布 (печать + цветок + ткань). Китайский вид текстиля в империях Тан и Сун очень популярный. (с.2180)
Лён – Ткань, изделие из тонкого волокна. (с.325)	亚麻 (волокно + материал) Природный растительный материал, волокна из него произведены

	человеком.(**с.2124**)
Сарафан – 1.В старое время: Русский традиционный нациоженская крестьянская одежда, род нальный костюм. В Китае такой платья без рукавов, надеваемая по- одежды нет. верх рубашки с длинными рукавами. 2.Род женского платья с большим вырезом, без рукавов.(**с.697**)	
Душегрейка –Женская тёп- лая кофта, обычно без рукавов, со сборками по талии.(**с.184**)	坎肩(женская + одежда + ру- ка) Один из видов женской верхней одежды. В китайском языке ему со- ответствует эквивалент под названием « кань цзянь».(**с.984**)
Кокошник –Нарядный жен- ской и высоко поднятой надо лбом передней частью, с лентами сзади. **(**с.282**)**	В Китае такого женского головного убора не существует.

В группе большинство слов (7) имеют соответствия в китайском языке: **шуба, варежка, валенки, ушанка, ситец, лён, душегрейка.**

Не имеют соответствий в китайском переводе всего 2 слова: **сарафан, кокошник.**

Названия хозяйственно-бытовых реалий	
Самовар – Металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой углями.(**с.694**)	火锅(огонь + горшок) Китай- ский самовар называется «хо го». -высокой Национальное блюдо уникальной трубкой, наполняемой древесными китайской кухни. В горячий бульон в горшке класть приготовленное

2 мясо, зелень, кипятить (на огне) и готовить пищу.(**с.794**) **Плита** – Сооружение для отопления помещения, приго- (**с.516**)	炉子(плита) На севере Китая используется для отопления и готовления пищи.(**с.798**)
В этой группе оба слова имеют соответствие в китайском переводе	
Названия денежных единиц **Рубль –**В России основная денежная единица, равная 100 ко- пейкам, а также денежный знак и монета этой стоимости.(**с.686**) **Копейка –**Мелкая монета, сотая доля рубля.(**с.294**)	В России основная денежная единица. В Китае не существует.
Все слова не имеют соответствий в китайском переводе.	
Названия мер веса и длины **Килограмм –**Основная еди- ница массы в Международной сис- теме единиц, равная 1000 г.(**с.273**) **Грамм –**Единица массы в десятичной системе мер, одна ты- сячная килограмма. 1.Один грамм равен одной тысячной доли килограмма (**с.143**) 2.Китайский эквивалент на- звание « кэ».(**с.999)**	千克 (тысяча + грамм) Международная единица измерения массы чего-л., основная единица измерения качества. (**с.1440**) 克(грамм) десятичной системе мер, одна ты- сячная доля килограмма (**с.143**)
Литр –Единица объёма и ёмкости, равная 1000 куб. см, а также количество жидкости такого 1.Единица меры жидкости 2.Китайский эквивалент	毫升(единица + мера)

1	2
объёма.(**с.329**)	название « шэн».(**с.1625**)
Поллитра – 1.Емкость в 500 куб. см, а также количество жидко- сти такого объёма. 2.Бутылка водки такого объё- ма(прост.).(**с.554**)	半升 (половина + единица + мера) Половина литра.(**с.687**) Такое значение в китайском переводе не имеет эквивалента.
Все 4 слова имеют соответствия в китайском переводе	
Названия жилищ, строений	
Изба – Деревянный кресть- лое помещение из дерева.(**с.1394**)	木屋(дом + деревянный) Жиянский дом. (**с.237**)
Сарай – Крытое нежилое строение, обычно без потолочных перекрытий.(**с.697**)	棚子(хранение + место) Нежилое место на дворе для хранения го-л.(**с.1369**)
Клеть – 1.Кладовая при избе или в отдельной постройке(обл.) Помещение для хранения различных предметов.(**с.262**) 2.Основная часть про- катного стана(спец.).(**с.277**)	储藏室 (хранение + комната)
Хоромы – в старину на Руси ширное деревянное жилое строение**.(**с.1181**)**	В китайском переводе соотназывалось более или менее об- ветствия нет .
Баня – помещение, оборудо- временным действием воды и го- воды и па- (**с.451**)	浴池 (процесс мытья + пруд, ванное для мытья человека с одно- ванна, бассейн для воды) Помещение для мытья и хранения воды. рячего воздуха или ра.(**с.23**)
Храм – культовое сооружение	寺庙(место+ религия) Место,

1	2
предназначенное для совер- шения богослужений и религиозных обрядов.(**с.1183)**	где верующие поклоняются Богу.(**с.660**)
Церковь –православный храм (помещение для от правления религиозных обря- дов).(**с.1192**)	教堂 (официальное место+ молиться). Официальное здание христианской церкви, где можно молиться.(**с.989**)

В данной группе почти все слова (кроме хоромы) имеют соответствия в китайском переводе.	
Названия средств передвижения	
Телега – 1.Четырёхколёсная повозка для перевозки грузов живой тягой. 2.Тоже, что жалоба(прост.).(**с.793**)	В китайском переводе соответствия нет.
Сани – Зимняя повозка на полозьях.(**с.697**)	雪橇(снег+ кататься) На снегу кататься, спортивный инвентарь. (**с.2108**)
Слово сани имеет соответствие в китайском переводе, а телега соответствия в переводе не имеет.	
Названия национальных народных игр	
Лапта – 1.Русская игра, в которой игроки, разделившиеся на две партии, перебрасывают, небольшой мяч битой. 2.Бита, которой ударяют по мячу в этой игре.(**с.319**)	В китайском переводе соответствия нет.
Матрёшка – Полуовальная	В китайском переводе

Продолжение таблицы 1 1 2

полая разнимающаяся посередине деревянная расписная кукла, в которую вставляются другие такие же куклы меньшего размера.(**с.346**)	соответствия нет. Объяснение – русская деревянная игрушка.
Оба слова не имеют соответствий в китайском переводе.	
Названия торговых заведений	
Магазин – производящее розничную торговлю, а также помещение, в котором производится такая торговля.**(с.337)**	Учреждение, 商店(место + торговля) Помещение для потребительской торговли с самообслуживанием.(**с.1590**)

Салон – Помещение для выставок демонстрации товаров, а также магазин, где продаются художественно изготовленные товары, произведения искусства, или продаются товары для роскоши.	沙龙 (песок + дракон)Французская аристократия, житейская роскошь гостиной. Помещение для товаров, а также магазин, где ры, ателье, где работа выполняется художественно. (**с.1579**) (**с.693**)
Универмаг – Сокращение: универсальный магазин- магазин, многоторгующий разнообразными томи,преимущественно промышленными товарами. (**с.37)**	百货市场(сто + товар + рынок). Рынок, где продаётся сто(сто и больше) разнообразных варов.(**с.836**)
Все слова имеют соответствия в китайском переводе.	
Названия музыкальных инструментов	
Балалайка – Трёхструнный	Музыкальный инструмент в

1	2
щипковый музыкальный инстру- мент треугольной декой.(**с.34**)	России. В Китае аналогичного не существтвует.
Гармонь(гармошка) – духо- вой язычковый музыкальный инст- румент – подвижные меха с двумя дощечками, снабжёнными клавиа- турой. (**с.122**)	手风琴 shoufengqin (шу фэн цинь)-музыкальный ручной инструмент, основанный на подвижных мехах (меха – приспособление с тягивающимися складчатыми стен- ками для нагнетания воздуха**).(**с.1109**)**
Трепак – Русский народный танец с дробным притопыванием, а также музыка в ритме такого танца.(**с.811**)	Один из видов русского танца. В Китае не существует.
Частушка – народная песен- ка, четверостишие или двустишие пролирического, злободневного, за- песдорно-шутливого содержания. (**с.880**)	顺口溜(шунь коу лю- разно- видность устного разговорного изведения), китайская народная ня или стихи, одна из разновидно- стей разговорного языка. (**с.1728**)
Названия религиозных (христианских)обрядов, людей, принимавших участие в них и др.	
Крёстный отец – духовный христианстве, который в хо- де таинства крещения принимает ответственность перед Богом за духовное воспитание и благочестие крестника (крестницы). (**с.1388**)	В китайском переводе соототец в ветствия нет.
Крёстная мать – духовная	В китайском переводе

1	2
мать в христианстве, которая в ходе таинства крещения принимает ответственность перед Богом за духовное воспитание и благочестие крестника (крестницы). (**с.1388**)	соответствия нет.
Крест – символ христианского культа – предмет в виде узкой длинной планки с перекладиной под прямым углом или с двумя перекладинами-верхней, прямой, и нижней, скошенной. (**с.299**)	十字架(Крест+ форма + полка). Современный христианский символ. (**с.1029**)
Крестины – у христиан: обряд крещения,а также праздник после этого обряда. (**с.300**)	В китайском переводе соответствия нет.
Креститься – принять христианскую веру через обряд (таинство) приобщения к церкви и наречения личного имени.(**с.300**)	В китайском переводе соответствия нет.
Крестник – крестный сын. (**с.300)**	В китайском переводе соответствия нет.
Крестница – крестная дочь. (**с.300)**	В китайском переводе соответствия нет.
Кум – крестный отец по отношению к родителям крестника и к крестной матери. (**с.308)**	В китайском переводе соответствия нет.
Кума – крестная мать по отношению к родителям крестника и	В китайском переводе соответствия нет.

1	2
к крестному отцу. (**с.308**).	
Рождество – один из христианских (у православных-один из двенадцати основных) праздников в память рождения Иисуса Христа.(**с.671**).	圣 诞节 (религия+праздник+рождение) Православный праздник у христиан, рождение.(**с.176**)

Кроме того, из двуязычного русско-китайского словаря были выписаны некоторые имена собственные.

Таблица 2. Имена собственные в двуязычном русско-китайском словаре

Русская версия	**Китайская версия**
Амур	黑龙江 (Хэй лун цзян)(**с.1249**)
Благовещенск	海兰泡 (Хай лань пао)(**с.1250**)
Владивосток	海参崴 (Хай шэнь вай)(**с.1251**)
Хабаровск	伯力 (Бо ли)(**с.1260**)
Москва	莫斯科 (Мо сы кэ)(Третий Рим)(**с.1256**)
Россия	俄国 (Э го)(**с.1258**)
Санкт-Петербург	圣彼得堡 (Шэн би дэ бао)(Северная столица) (**с.1258**)
Киев	基辅 (Цзи фу)(Мать городов русских)(**с.1254**)
Владимир Ильич Ульянов	列宁(Ле нин)Ленин(**с.1312**)
Алексей Максимович Пещков	高尔基(Гао эр цзи)Горький(**с.910)**

Имена нарицательные и собственные составляют в нашем материале 100 слов.

Использовались для анализа в сопоставительном переводе и примеры устойчивых (фразеологических) сочетаний, в составе которых также имеются безэквивалентные и фоновые слова, обозначающие наименования предметов и явлений национального быта. Например, бить баклуши (баклуши), лапти, щи, (не лаптем щи хлебать), каша (кашу маслом не испортишь), грош (грош цена чему-л.), каравай (на чужой каравай рот не разевай), копейка, рубль (копейка рубль бережет) и некоторые другие(всего 100 единиц).

Таким образом,фактический материал для магистерской диссертации составил около 200 языковых единиц.

2.2 Характеристика групп безэквивалентной лексики

Среди имен нарицательных в количественном отношении наиболее многочисленной является группа, включающая 10 названий национальных блюд, напитков: блины, борщ, варенье, водка, каша, квас, кисель, рассольник, хлеб, щи.

Примерно одинаковый количественный состав в группе слов-названий предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей: валенки, варежки, душегрейка, кокошник, лён, сарафан, ситец, ушанка, шуба.

В подгруппе названий религиозных (христианских) обрядов и людей, принимавших участие в них, зафиксировано 8 слов: крест, крестины, креститься, крестник, крестница, крестный отец, крестная мать, рождество, большинство из которых не имеют соответствий в китайском переводе.

Далее по количеству лексических единиц следует группа названий жилищ, помещений и других строений (7 слов): баня, изба, клеть, сарай, хоромы, храм, церковь.

Другие группы безэквивалентной лексики малочисленны и содержат от четырёх до двух слов.

Группа имён собственных в нашем материале содержит небольшое количество слов. Слова выбраны из словаря произвольно. Она интересна тем, что в китайском переводе, во-первых, имеются устаревшие названия, например,海兰泡 (Хай лань пао) – Благовещенск, 莫斯科(Мо сы кэ) (Третий Рим) – Москва, в переводе – названии представлена характеристика центра всея Руси Москвы (Третий Рим) в 15-16 вв.; во-вторых, в китайском переводе часто содержится определённая характеристика наименований стран. Ср., например: Россия – 俄国 (Э го),где элемент го значит «государство, держава», а компонент э «неожиданность». В целом наименование Российского государства по переводу можно понимать как «государство неожиданностей (затягивания решений, государство внезапных перемен)».

Для сравнения можно привести другие примеры[1]: «Англия– Ин го «государство выдающегося таланта», Франция– Фа го «государство логики закона», Германия – Дэ го «государство нравственного примера», США – Мэ го «прекрасное государство», Индия– Тянь чжу го «государство небесной веры», Тайланд– Тай го «цветущее государство», Тибет– Си цзян «кладезь истинных ценностей» и т.п.». А свою страну в китайском переводе китайцы называют Чжун Го, т.е. «Серединная страна», что значит «Центральное государство», « центр земли». [2]

Таким образом, собственные имена в китайском переводе отражают национальное восприятие международных географических названий, их внутреннюю форму. Это не просто географические термины, называющие

[1] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: учеб.пособие. М.: Слово, 2008. С.185.
[2] Там же. С.186.

страну, государство, а характеристика тех людей, которые живут в этих странах и государствах. Практически китайский «перевод» как бы «формирует» в названии образ страны, образ государства.

2.3 Безэквивалентная лексика в двуязычном русско-китайском словаре и способы её перевода

Краткая характеристика основных способов перевода безэквивалентных слов в двуязычном словаре

В этом разделе содержится анализ основных способов передачи значений безэквивалентной лексики русского языка в китайском переводе.

Данный раздел содержит четыре подраздела раздела, в которых описываются способы передачи значений безэквивалентной лексики и, в частности, слов-реалий. Одной из самых сложных задач переводчика является подбор лексических эквивалентов для предметов, не имеющих в языке перевода готовых соответствий.

В общей сложности, как показал анализ научной литературы, приёмы передачи безэквивалентной лексики могут быть сведены к следующим: 1) транскрипция/транслитерация; 2) калькирование; 3) описательный (разъяснительный) перевод; 4) приблизительный (уподобляющий) перевод. Разумеется, существуют и другие способы «передачи» лексического значения безэквивалентных слов, но для нашего анализа нашего материала они не являются актуальными.

Описанию этих способов передачи значений слов, выражающих реалии, в переводоведении посвящено значительное число работ.

Подробно этот вопрос рассматривался в исследованиях многих учёных, Л.С. Бархударова, В.Н. Крупнова, В.С. Виноградова, С.Влахова и С.Флорина, а также у А.В. Фёдорова А.Д. Швейцера и др.

Среди видов межъязыковых переводческих соответствий в основном называется 4 основных способа перевода безэквивалентных слов:

транслитерация, использование калек и полукалек, приблизительный перевод, описательный перевод.

Исследователи способов перевода безэквивалентных единиц отмечают, что в самом названии термина «безэквивалентная лексика» заложена некоторая непоследовательность: ведь переводчик всегда стремится к тому, чтобы найти соответствующий эквивалент в том или ином языке. Таким образом, можно сказать что, лексическая безэквивалентность не очень удачный термин, а само явление безэквивалентности носит не абсолютный, а относительный характер.

Перевод таких слов зависит от содержания, яркости национального колорита языковой единицы. Важно также различать, своя эта единица или «чужая», заимствованная из другого языка. А самым главным условием при выборе приёма перевода той или иной языковой единицы является характер самой реалии, которую она называет. Так, например, чаще всего транскрибируются чужие реалии, обозначающие местные географические названия, собственные имена. При этом наблюдается их приспособление к языку перевода, о чём речь пойдёт ниже.

При переводе безэквивалентных слов возникает необходимость подчеркнуть их уникальность, особый колорит, а также передать их значение и ассоциации, типичные для носителей языка. Поэтому способы перевода безэквивалентной лексики часто рассматриваются как отдельная, специфическая группа переводческих приемов.

Проведённый анализ безэквивалентных слов русского языка, выражающих реалии материальной и духовной культуры, в сопоставлении с китайскими переводами в двуязычном русско-китайском словаре показал, что значительное их число всё-таки имеют переводческие эквиваленты. Данные таблиц, представленные в разделе 2.1, наглядно демонстрируют, что из 65 слов, представленных в таблицах, только 15 слов не имеют переводческих эквивалентов. Как правило, не имеют эквивалентов соова из тематической группы «названия религиозных (христианских) обрядов,

людей, принимавших участие в них» типа: крёстный отец, крёстная мать, крестник, крестница, кум, кума и др. Из других тематических групп число отсутствующих переводческих эквивалентов невелико. Сравнить, например: кокошник, сарафан; рассольник; трепак, балалайка, лапта и другие в группах «названия национальных блюд, напитков; предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей» и некоторых других.

По данным словаря, можно отметить тенденцию китайского языка в большей степени передавать слова, выражающие реалии, с помощью трёх способов – транскрипции, объяснительного перевода, приблизительного (неточного) перевода.

Обратимся к анализу примеров перевода безэквивалентной лексики и фразеологии в двуязычном русско-китайском словаре.

Перевод русской безэквивалентной лексики способом транскрипции (фонетический способ).

Транскрипция (полная или частичная)– это непосредственное использование слова, обозначающего ту или иную реалию, либо его корня, передача его средствами графики языка перевода.

Данный переводческий приём имеет как достоинства, так и недостатки. С одной стороны, транскрибируя слово, переводчик передаёт лишь его фонетическую оболочку. Как правило, он не даёт толкования нового понятия в переводе и не хочет неверно его интерпретировать. Это плюс, так как фонетическая оболочка слова остаётся узнаваемой. С другой стороны, «страдает» содержание слова, его смысл, который в лучшем случае раскрывается весьма приблизительно и остаётся вообще непонятным. Например, в анализируемом материале так случилось со словом квас: «格瓦斯 (кэвась) Популярный в России, Украине и других странах Восточной Европы напиток. В Китае аналогичного напитка не существует[1].Здесь транскрипция может сопровождается такими примечаниями переводчика, из

[1] Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»). Пекин, 1989. С. 572.

которых совершенно не следует, какой это напиток и почему он популярный не только у русских ,но и у других славянских народов.

В примерах, выписанных из двуязычного русско-китайского словаря,мы отметили следующие слова, переданные способом транскрипции: квас – кит.кэвась, хлеб –кит.леба, гусли-кит.гусили, Москва –кит. Мосыкэ, Ленин – кит. Ленин и некоторые другие. В словаре они переданы при помощи транскрипции пинь инь: рус. хлеб – перевод: 大列巴 (пинь инь – dalieba, по-рус. леба); рус. квас – перевод «格瓦斯 (пинь инь –gewasi, по-рус.-кэвась) и др.

При переводе таких слов, как указывалось выше, воспроизводится внешняя форма, звуковая оболочка русского слова. При этом в процессе перевода китайский язык приспосабливает эти слова к своим звуковым нормам. Степень фонетической адаптации может быть различной: полной и неполной (частичной).

а) Полный фонетический перевод наблюдается при совпадении звучания слова в русском и китайском языках. Например, Ленин, гусли и некоторые другие.

В большинстве же случаев в примерах перевода отмечается фонетические процессы: вокализация (вставка гласного между согласными и в абсолютном конце слова), замена звуков, выпадение звуков и т.д. Ср: квас, хлеб, плита и др.

В фонетическом переводе: к**э**вась, леб**а**, **би**лид**а**.

При частичном (неполном) фонетическом переводе происходит частичная передача русского звучания слова в китайский язык, (например, рус. самовар– пинь инь – shamowa и др)., которая также сопровождается фонетическими процессами .

Часто фонетический перевод осложняется семантическими трансформациями, когда наблюдается гибридное использование компонентов русского и китайского языков. Это своеобразная

транслитерация, происходящая при переводе безэквивалентного слова. Например, такие случаи отмечены в переводах некоторых народных танцев (гопак), названий национальных блюд. Так, при переводе русского слова гопак наблюдается полная транслитерация русского звучания корня гопак + семантическая морфема китайского языка. Ср. перевод 哥巴克舞 gebakewu (гопак): gebake полная транслитерация + семантическая морфема китайского языка – 舞 wu – «танец». Или другой пример перевод: название русской азбуки кириллица в китайском языке: 基 里 尔 字 母, пинь иньjilierzimu (криллица), где наблюдается частичная транслитерация русского корня jilier + семантическая морфема китайского языка 字 母 zimu – «буква».

Как правило, семантическая морфема китайского языка обозначает родовое понятие: танец, буква и др.

Таким образом, в китайском переводе русских безэквивалентных слов, несмотря на глубокие различия между языками, происходит взаимодействие фонетических систем русского и китайского языков. Анализ таких примеров показывает всю сложность перевода безэквивалентных единиц на другой язык.

Перевод русской безэквивалентной лексики способом калькирования.

Кальки и полукальки, представляют собой созданные переводчиком новые слова, передающие смысловое содержание путём применения морфем и словообразовательных отношений, существующих в языке перевода.

Калькируются чаще всего сложные и составные слова и устойчивые словосочетания. Калькирование часто не раскрывает значение переводимого слова. Так как сложные слова или словосочетания, при калькировании получают значение, не равное сумме значений их компонентов. Таким образом, значение калькированной языковой единицы в целом часто остаётся нераскрытым. В этом случае переводчик обычно сопровождает перевод примечаниями.

Таким образом, калькирование – особый можно способ создания нового слова или словосочетания для передачи безэквивалентной лексики, заключающийся в замене составных частей слова или словосочетания их прямыми соответствиями на языке перевода. Вероятно, он чаще используется при переводе типологически сходных языков. В наших примерах такого способа перевода не обнаружено. Этот факт мы объясняем разными типологическими особенностями русского и китайского языков: русский язык относится к языкам флективного типа, а китайский – к корневым.

Передача русской безэквивалентной лексики с помощью описательного или разъяснительного перевода.

При описательном переводе лексическая единица иностранного языка (в нашем случае русского языка) заменяется словосочетанием, дающим объяснение, или более менее подробное описание его значения в китайском переводе. По нашим наблюдениям, описание при переводе в двуязычном русскокитайском словаре применяется в отношении очень многих слов, как нам кажется, с целью подчеркнуть национально-культурное своеобразие таких слов. Это самый типичный способ перевода безэквивалентной лексики в нашем материале. В большинстве случаев безэквивалентные слова, переводятся на китайский язык посредством детального описания. Этот приём является наиболее подходящим для передачи иноязычных реалий. Он заключается в разъяснении средствами другого языка обозначаемого понятия. Раскрытие значения исходной лексической единицы производится с помощью словосочетания, раскрывающего существенные, на взгляд переводчика, признаки понятия. Описательный перевод раскрывает суть явления, обозначаемого лексической единицей, и это, несомненно, достоинство данного способа.

Приведём примеры из двуязычного русско-китайского словаря, иллюстрирующие этот способ. Так, русское слово душегрейка в словаре имеет следующий объяснительный перевод: «坎肩 (женская + одежда + рука)

Один из видов женской верхней одежды. В Китае называется «кань цзянь»[1]. Русское слово валенки переводится на китайский язык как –毡靴 (войлок + ботинок). Объяснение: национальные меньшинства на севере Китая надевают ботинки, сделанные из войлока (плотного толстого материала из валяной шерсти)[40]. название русского музыкального инструмента гармонь (гармошка) имеет перевод –手风琴 (пинь инь –shoufengqin). Объяснение: музыкальный ручной инструмент, основанный на подвижных мехах (меха – приспособление с растягивающимися складчатыми стенками для нагнетания воздуха)[41] и т.д.

Нам думается, что в таких случаях описательный перевод является наиболее приемлемым и может донести до читателя своеобразие этой русских реалий, выражаемых безэквиваленной лексикой.

Передача русской безэквивалентной лексики с помощью приблизительного, или уподобляющего перевода.

Здесь анализируются примеры, когда для передачи той или иной реалии переводчиком используется приблизительный перевод.

При приблизительном переводе употребляются слова, обозначающие близкое, но не тождественное понятие. Понятие, которое приводится в языке перевода, хотя и не совпадает с исходным понятием, но имеет с ним некоторое семантическое сходство. Например: баня, сани и др. безэквивалентные слова.

Приведём примеры из словаря: русское слово сани и его китайский перевод –雪橇 (снег+ кататься). На снегу кататься, спортивный инвентарь[2]. Из приблизительного перевода следует, что на санях катаются по снегу, что это спортивный снаряд. Но о том, что это обозначение традиционного средства передвижения русских людей в прошлом нет ни слова.

[1] Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»), Пекин, 1989. С. 984. [40] Там же. С. 331. [41] Там же. С. 109.
[2] Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»), Пекин, 1989. С. 708.

Национально-культурное своеобразие при переводе утрачено. Понятие в исходном языке и переводе не являются тождественными.

Передача в словаре национально окрашенных фразеологизмов как части безэквивалентной лексики.

Фразеология любого языка отражает характерную для своего народа образность, экспрессивность, природные условия, особенности природы, рельефа, климата, территории его проживания.

При переводе национально окрашенные фразеологизмы русского языка передаются разными способами, в большинстве случаев подбором китайского аналога. Случаев полных фразеологических эквивалентов в нашем материале почти нет. Чаше в переводе встречаются неполные эквиваленты.

В нашем материале были выделены следующие тематические группы фразеологизмов: а) отражающие традиции и обычаи русского народа: бить в набат; задавать баню, как банный лист и др.; б) связанные с поверьями: заговаривать зубы; пришёлся не ко двору; в)отражающие особенности животного и растительного мира России: глухая тетеря; как от козла молока; пустить козла в огород; медвежий угол; г) отражающие своеобразие климата в России: бабье лето, мороз по коже; как снег на голову, как прошлогодний снег и др.

Национально-культурная семантика подобных фразеологизмов складывается из таких компонентов: во-первых, фразеологизмы отражают национальную культуру целиком, всем своим значением. Во-вторых, они могут раскрывать национальную культуру расчлененно, единицами своего состава, то есть словами, в том числе безэквивалентной лексикой. Например, устаревшее слово ферт во фразеологизме ходить(стоять) фертом, в значении «стоять подбоченившись», так, что похоже на букву «Ф»,которая в старой русской азбуке называлась «ферт». Или: держать руки в боки в значении «принимать самоуверенную, вызывающую позу».

В таких фразеологизмах, как аршин проглотил, коломенская верста, тёртый калач, косая сажень в течах, слова аршин, верста, сажень используются как исконно русские понятия, являющиеся безэквивалентными словами.

В-третьих, фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку свободные словосочетания, ставшие фразеологизмами, описывают определённые обычаи, традиции, подробности быта, исторические события и многое другое.

Так, в прототипах отражаются особенности русской грамоты: начать с азов, не знать ни аза, от доски до доски, от корки до корки, с красной строки и т.д.; детские игры: играть в прятки /кошки-мышки/, в жмурки /в бирюльки/,куча мала; денежная система: за длинным рублём, ни гроша /ни копейки/, ни алтына за душой; гроша ломаного не стоит и др.

В двуязычном русско-китайском словаре приводятся эквиваленты русским фразеологизмам. В этих эквивалентах совпадения грамматической структуры и морфологического состава нет. Ср., например, фразеологизм русского языка и его китайский аналог: рус. гнаться за двумя зайцами, кит.перевод 想一举两得(пинь инь-xiǎng yī jǔ liǎng dé). Оба имеют одинаковое значение «одновременно преследовать две разные невыполнимые цели».

При разных грамматических структурах фразеологизмы являются эквивалентами.

Такими же аналогами являются ни рыба ни мясо, имеющие значение «посредственный, серый, ничем не выдающийся человек», тёртый калач – «очень опытный, много испытавший человек, которого трудно провести».когда рак на горе свистнет и некоторые другие.

Некоторые фразеологические единицы русского языка не поддаются усвоению фразеологической системой китайского языка. Перевод таких безэквивалентных устойчивых словосочетаний, вероятно, осуществляется при помощи лексических средств – подбором слов и свободных словосочетаний. При этом наблюдается полное несоответствие образности,

функционально стилистической коннотации, но передаётся денотативное значение фразеологизма. Такой перевод для большинства фразеологизмов нельзя признать полноценным, так как образность и метафоричность, неповторимое своеобразие русских фразеологизмов исчезают.

Значение безэквивалентных фразеологических единиц русского языка часто передаётся описательно, свободными конструкциями. При описательном переводе фразеологизм также теряет свои коннотативные значения, так как передаётся только его общий смысл.

Фразеологизмы такого рода исследует в своей работе китайский учёный Цао Юнцзе[1]. Используем некоторые его объяснения, иллюстрирующие разницу русской и китайской культур при переводе русского фразеологизма на китайский язык. Так, русский фразеологизм кашу маслом не испортишь он комментирует следующим образом (передаем общий смысл этого комментария). Так, Цао Юнцзе считает, что этот фразеологизм(пословица) содержит для китайца сложную и непонятную информацию, поскольку в Китае никто не может представить, что в кашу можно или даже нужно добавить масло, там никто не ест кашу с маслом. Поэтому в качестве эквивалента он предлагает такой аналог русского устойчивого сочетания: много лодок не мешают порту, много автомобилей не мешают дороге[2].

Таким образом, одни и те же продукты питания по-разному используются двумя национальностями. Большую роль в этом играют сложившиеся национальные традиции, вкусы: у русских сложились свои традиции в приготовлении каши, а у китайцев – свои. Или другой пример: русскому выражению пьян, как сапожник соответствует в русско-китайском словаре перевод- пьян, как мокрая глина. Здесь разница культур настолько велика, что реакция недоумения велика у обоих народов. Русским чужд образ

[1] Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков). Кандидатская дисс.М.,2003. С. 67.
[2] Тер-МинасоваС.Г. Война и мир языков и культур: учеб.пособие. М.: Слово,2008. С. 91.

пьяной глины, пусть даже мокрой, а китайцы не понимают, почему именно с сапожником сравнивается у русских пьяный человек, а не с кем-то другим»[1].

Наиболее удачным, по нашему мнению, является в переводе русских фразеологизмов на китайский язык сочетание различных способов: толкование на русском языке с помощью описательного перевода и подбор соответствующих фразеологизмов – аналогов.

Значение русских фразеологических единиц может быть передано свободными конструкциями в двуязычном русско-китайском словаре описательно, дескриптивным способом. При этом фразеологизм теряет свои коннотативные значения, передаётся только его общий смысл.

При таком способе перевода неизбежны и стилистические, и информационные потери. Например, «В Тулу со своим самоваром не ездят». Смысл этого выражения – «с собой не везут то, что есть в изобилии там, куда едут». В анализируемом словаре даётся такой комментарий: «Тула – областной город, расположен недалеко от Москвы, славился раньше производством самоваров. Самовар – металлический сосуд для кипячения воды»[2]. В таком комментарии нет указания на смысл русского фразеологизма – «с собой не везут то, что есть в изобилии там, куда едут».

В русском фразеологизме «ловить рыбу в мутной воде»

в нии «извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки» и его китайском переводе 渾水摸魚 в значении «в мутной воде искать рыбу»; в русском фразеологизме гадкий утёнок и его кит.дословном переводе 醜小鴨; в русском сбежать как крыса и его переводе 抱头鼠窜 – в значении «обратиться в паническое бегство»; в русском сильный как бык и переводе 九牛二虎 (букв.сила, как у девяти быков и двух тигров) в значении

[1] Тер-МинасоваС.Г. Война и мир языков и культур: учеб.пособие. М.: Слово,2008. С. 93.

[2] Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»). Пекин: Изд-во «Шанъу иньшугуань», 1989. С. 749.

«нечеловеческая сила, огромные усилия; неимоверный труд» сохраняются и денотативные значения, и образная составляющая.

Таким образом, в исследуемом материале были выделены несколько групп фразеологизмов .

Первая группа русских фразеологизмов и их переводы на китайский язык, почти полные эквиваленты. Это лучший способ перевода фразеологического оборота, в этом случае находится соответствующий ему фразеологический оборот в языке перевода, и при этом сохраняется вся смысловая и экспрессивно-стилистическая нагрузка исходного фразеологизма. Культуры России и Китая разные, они развивались разными путями, но, тем не менее, в них есть много общего, универсального. Так, в приведённых примерах между русским фразеологизмом и его китайским переводом в двуязычном русскокитайском словаре просматривается примерно одинаковый смысли употребляются они в примерно одинаковых ситуациях.

Таким образом, как и в случае с безэквивалентной лексикой, в китайских переводах для русских фразеологизмов могут быть полные эквиваленты. Заметим, что полными эквивалентами мы считаем те, которые совпадают не только по значению, но и по составу лексических компонентов, эмоциональноэкспрессивной окраске и образности и, отличаясь по национально-культурной специфике, они употребляются в одинаковых ситуациях.

Но таких примеров в двуязычном русско-китайском словаре очень мало. Больше других, в которых русским фразеологизмам нет подходящих эквивалентов в китайском переводе.

Вторую группу переводов русских фразеологизмов на китайский язык составляют частичные, неполные эквиваленты. Поясним состав этой группы.

Вторая группа в анализируемом материале включает в себя русские фразеологизмы и их китайский перевод, которые содержат одинаковый образ, но имеют разные значения, описываемые данным образом. Например:

рус. фразеологизму бросить щуку в реку соответствует перевод 縱虎歸山 «отпустить тигра в горы»; русскому фразеологизму пришей кобыле хвост соответствует перевод 畫蛇添足, что по-русски значит «приклеить змее ноги»; фразеологизму пустить козлав огород – перевод 引狼入室, что значит «впустить волка к себе в дом»; фразеологизму убить двух зайцев одним выстрелом соответствует перевод 一箭雙鵰, что означает «одной стрелой убить двух орлов».

В третью группу мы включили фразеологизмы, в переводе для которых нет эквивалентов. Фразеологизм и его перевод содержат одинаковый или сходный образ, но значение имеют абсолютно различное. В таком случае перевод представляет только логическое описание денотативного значения фразеологизма, чтобы не создавать трудностей с пониманием его значения. Например: фразеологизм посеять зубы дракона означает «внести вражду, смуту» переводится в словаре как –播種龍牙. Но для китайцев образ дракона имеет положительную коннотацию. Если перевести на китайский язык этот фразеологизм пословно,употребив слово дракон, то китайцы не смогут верно понять его смысл. Поэтому в переводе и не используется лексема дракон. Или другой пример:русский фразеологизм «птичий язык» переводится на китайский как –鳥語, и его смысл в том, что птицы поют прекрасно. Чтобы точно понять смысл русского фразеологизма, имеющего отрицательный смысл «тёмный, неясный, путаный стиль речи», составители словаря использовали другое устойчивое сочетание, использовав китайский перевод 雜亂無章的言語, что по-русски и означает «тёмный, неясный, путаный стиль речи».

Перевод – толкование при помощи свободного словосочетания ведёт к значительным потерям. К такому способу перевода прибегают, когда в языке перевода нет соотносительного по значению и экспрессивно-стилистической функции фразеологической единицы. При этом передаётся только основной

смысл высказывания а дополнительный смысл, образность и экспрессивность и другие коннотации теряются.

Самой объемной по количеству включенных в неё фразеологизмов в нашем материале является четвертая группа. В неё входят фразеологизмы, образ и значение у которых абсолютно разные, т.е. только носители русского языка или китайского как родного могут использовать их как фразеологизмы. Мы выделили такие тематические группы фразеологизмов из толкового словаря русского языка[1], но не нашли их в анализируемом двуязычном русско-китайском словаре.

Это фразеологизмы:

а) содержащие безэквивалентную лексику: тертый калач, белены объелся, показать кукиш, косая сажень в плечах, развесистая клюква;

б) отражающие историю русского народа: казанская сирота, откладывать в долгий ящик, мамаево побоище, вот тебе, бабушка, и Юрьев день;

в) крылатые слова литературного происхождения: рыльце в пушку, демьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки;

г) фольклорного происхождения: каши не сваришь (с кем), рожки да нож-

ки, пристать как банный лист, с красной строки, по щучьему веленью, избушка на курьих ножках;

д) библейского происхождения: Фома неверующий, знать как Отче наш, вавилонское столпотворение, избиение младенцев, иерихонская труба;

е) крылатые слова, заимствованные из древнегреческой и римской мифологии, истории, литературы: яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни и др.

Такие фразеологизмы часто остаются за рамками двуязычных словарей именно по этой причине: в качестве соответствий им нечего

[1] Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М.: АСТ, 2000. 528 с.

привести, им можно дать только описательное толкование и объяснить значение. Для успешного перевода, даже описательного таких фразеологизмов необходимо обладать достаточными культурологическими, лингвострановедческими и социальными знаниями и хорошо ориентироваться в них, что, безусловно, необходимо учитывать в методике преподавания РКИ.

Таким образом, проанализировав способы перевода безэквивалентных фразеологизмов, мы пришли к выводу о том, что перевод фразеологизмов русского языка на китайский язык в двуязычном русско-китайском словаре осуществляется следующими способами: подбором эквивалентов (полных и неполных), подбором аналогов и описательным способом с помощью свободных словосочетаний. Перевод устойчивых сочетаний русского языка на китайский язык выглядит так: а) полные эквиваленты (фразеологизм-фразеологизм); б) частичные эквиваленты (фразеологизм-фразеологизм); в)свободные конструкции (фразеологизм-свободное образное сочетание).

Выводы по второй главе.

Таким образом, проанализировав безэквивалентную лексику (имена нарицательные и собственные) и фразеологизмы русского языка и способы их передачи в китайском языке (на материале двуязычного русско-китайского словаря), можно сделать следующие выводы.

1. В двуязычном русско-китайском словаре представлены разные группы таких слов, главным образом те, которые отражают национально культурное своеобразие русского языка. С точки зрения выражаемой семантики они такие же, как и в других языках. Они обозначают реалии русской культуры и русского быта.

2. С точки зрения перевода безэквивалентная лексика и фразеология представляют собой такой специфический материал, который испытывает жёсткое сопротивление при переводе на другой язык (в нашем случае на китайский язык).

3 . В анализируемом русско-китайском словаре представлено ограниченное число способов перевода безэквивалентной лексики и фразеологии китайского языка. Среди них типичными являются всего три: транскрипция со своеобразной адаптацией русских слов к звуковой системе китайского языка, объяснительный перевод, количественно превосходящий все другие, и приблизительный перевод.

ГЛАВА III. ИЗУЧЕНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

3.1 Безэквивалентная лексика и фразеология как необходимый элемент в обучении РКИ

Изучение безэквивалентных языковых единиц на занятиях по русскому языку как иностранному соответствует современным стандартам образования, рекомендующим вырабатывать не только лингвистическую, коммуникативную компетенции, но и лингвокультурологическую компетенцию. Поэтому обучение русскому языку как иностранному должно осуществляться в русле лингвокультурологической концепции.

Безэквивалентные слова русского языка являются носителями и хранителями знаний о русской культуре, поэтому изучение безэквивалентной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному – процесс значимый и одновременно сложный, поскольку иностранные студенты (в нашем случае китайские) узнают не только лексическое значение нового слова, но и получают неизвестную им культурологическую информацию.

Различия между русским и китайским языками обусловлены различием культур, и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов (в том числе и безэквивалентной лексики), поскольку эти лексические средства языка выполняю номинативную функцию и прямо связаны с внеязыковой действительностью.

С точки зрения ученых безэквивалентная лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых

соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями»[1]. Поэтому понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры» (в нашем случае русской культуры)[2].

Более того, безэквивалентная лексика относится к языковым единицам с национально-культурологическим компонентом, создающим национальный колорит текста. Это слова, обозначающие реалии национальной русской культуры. Реалии – предметы или явления материальной культуры, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) русского народа и чуждые китайскому.

3.2 Функции безэквивалентной лексики на занятиях РКИ

Знакомство китайских студентов с безэквивалентной лексикой русского языка – важный и значимый этап в освоении русского языка как иностранного. Ученые считают,что изучение безэквивалентной лексики современного русского языка в курсе РКИ выполняет одновременно несколько функций: а) расширяет лексический запас обучающихся; б) дает знания о культуре и культурных артефактах страны изучаемого языка; в) предотвращает возникновение в межкультурной коммуникации языкового и культурного барьера, развитие так называемого «культурного шока»; г)

[1] Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. С. 56.
[2] Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. С. 58.

воспитывает терпимость, уважение к другим людям и другой культуре; д) дает опыт положительного эмоциональночувственного отношения к фактам чужой культуры; е) вырабатывает коммуникативную и культурологическую компетенции; ж) облегчает процесс аккультурации; з) позволяет студентам-иностранцам стать активными участниками процесса межкультурной коммуникации»[1].

Задача преподавателя русского языка как иностранного заключается не только в том, чтобы познакомить китайских студентов с новыми словами русского языка, но и в том, чтобы помочь освоить и усвоить те культурные знания, которые неотделимы от слова. В настоящее время современная лингвокультурная ситуация в России осложняется еще и тем, что список безэквивалентных слов увеличивается и расширяется за счет слов ,которые русский язык заимствует из других языков (например, из английского) и которые им активно осваиваются. Эти слова входят в активный словарь носителей русского языка, и китайские студенты считают их русскими. Поэтому на занятиях РКИ важно отделять безэквивалентные слова,отражающие реалии русской культуры, от других, которые являются носителями другой культуры и заимствованы русским языком.

3.3 Формирование понятия «безэквивалентная лексика » на занятиях РКИ

На занятиях РКИ необходимо сформировать понятие безэквивалентной лексики, обратить внимание на то, что она представляет собой неоднородную группу слов, объединенных общим признаком: они обозначают реалии национальной русской культуры. Поэтому китайские студенты должны представлять примерный состав такой группы слов.

[1] Там же. С. 61.

Что может быть национальным в своей родной, китайской культуре? Такой вопрос, сформулированныйв иноязычной (китайской) аудитории, предполагает следующий ответ. Это: имена собственные; названия национальных блюд; названия одежды, обуви, головных уборов и т.д.; национальные названия жилищ людей, животных, культовых сооружений и предметов народного быта,; традиции, праздники, обряды; музыкальные и другие инструменты; имена мифологических и сказочных существ, религиозные термины и понятия и т.д.

В результате сопоставления наименований реалий своей родной, китайской культуры с наименованиями реалий в русской культуре студенты приходят к выводу о том, что тематические подгруппы безэквивалентных языковых единиц в разных языках совпадают. Следовательно, они понимают, что безэквивалентная лексика представляет собой очень большую группу, и по тематике в безэквивалентной группе слов выделяются разные подгруппы слов.

На следующем этапе изучения безэквивалентной лексики русского языка можно изучать подгруппы безэквивалентной лексики в русском языке: имена собственные; наименования одежды, обуви, головных уборов; названия строений и предметов традиционного (народного) быта; наименования традиций, народных праздников, обрядов; названия музыкальных инструментов; имена мифологических и сказочных существ; названия национальных блюд, еды и напитков; слова-названия из фольклора; религиозные термины и понятия; названия народных игр, игрушек и др.

Таким образом, представление на занятиях РКИ разных подгрупп безэквивалентной лексики русского языка иллюстрирует китайским студентам различие миров, культур, отражающихся в русском и китайском языках. Китайские студенты, изучающие русский язык приходят к выводу о том, что различия в реальном мире, окружающем русский и китайский народы, приводят к образованию в каждом языке особого пласта лексики, обозначающего предметы и явления действительности, специфичные только

для данной языковой общности и поэтому не имеющие эквивалентов в других языках.

В пласт безэквивалентной лекики русского языка включается и безэквивалентная фразеология. Среди исконно русских безэквивалентных фразеологизмов также выделяются подгруппы.

3.4 Обучение «переводу» безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях РКИ

В процессе обучения безэквивалентной лексики и фразеологии есть несколько особенностей. Во-первых, отсутствует такой этап, как перевод слова на родной язык студентов-иностранцев. Это связано с тем, что безэквивалентные слова не имеют устойчивых соответствий в других языках. Во-вторых, невозможно провести работу по подбору синонимов, так как они отсутствуют по этой же причине.

Этапы представления и изучения безэквивалентной лексики на занятии.

1. Знакомство с новым словом, эквивалента которого нет в родном языке иностранных студентов, по нашему мнению, должно начинаться с развернутого объяснения его лексического значения в русском языке. Это может быть небольшой интересный рассказ.

Рассмотрим данный подход на примере безэквивалентных слов из тематической группы «Народные игры, игрушки». Предлагаем студентам следующий рассказ.

« Русская матрёшка»

Матрёшка – это традиционная русская деревянная игрушка в виде расписной куклы. Внутрь каждой игрушки вставляют несколько меньших по размеру и росту кукол-матрёшек.

Само название куклы «матрёшки» произошло от уменьшительно-ласкательной формы русского женского имени Матрёна, которое было широко распространено в прошлом в крестьянской среде.

Каждая кукла-матрёшка – это изображение девочки или женщины в русской национальной одежде: в сарафане, с платочком на голове. Одежду украшают яркие цветы, в руках она держит корзинку, или птицу, или букет цветов.

Все куклы, которые составляют одну игрушку, похожи, но отличаются друг от друга какой-нибудь деталью. Одна игрушка обычно состоит из нескольких кукол (может до десяти разных кукол).

Читая текст, студенты знакомятся с безэквивалентной лексикой в нём. Они учатся извлекать из него значимую информацию, которая помогает понять, что такое русская матрёшка. Выбирая ключевые слова и словосочетания из текста, они овладевают приёмами так называемой компрессии текста, обобщения содержания. В результате они узнают, что матрёшка – это игрушка, состоит из набора нескольких кукол, это девочка или женщина в национальной одежде (сарафан, платок на голове), имя матрёшка произошло от собственного женского имени Матрёна, которое было очень распространено среди крестьян и т.д. Таким образом, знакомство с безэквивалентной лексикой в тексте расширяет представления студентов о предмете, знакомит их с национально-культурными смыслами, заключёнными в значении слова матрёшка.

Или другие темы, на основе которых можно создавать тексты для работы с безэквивалентной лексикой:

а) О русском народном танце хоровод.

Хоровод – русская народная обычно игра для молодёжи. Хоровод походит на сложное действие: это и танец, и песня, и музыка, представляющие какую-нибудь (обычно крестьянскую) работу: например, сбор урожая. Каждый участник, участвующий в хороводе, должен был знать последовательность всех действий – пения и танцевальных движений в

хороводе. Хоровод обычно водили. Слово «хоровод» – русское и образовано путём сложения значимых частей слова – корней «хор» (в значении «групповой танец с пением») и вод- от глагола «водить»,т.е. медленно ходить;

б) О разновидностях русской народной игры. Например, описания особенностей игры в лапту, в горелки и др.

2 . Толкование лексического значения безэквивалентного слова обязательно должно сопровождаться визуализацией**.**

Например, мультимедийная презентация или просто показ заранее приготовленных картинок с изучаемыми предметами. Можно принести на занятие и сами предметы и показать их.

Интересным и познавательным может быть показ учебного или документального фильма о том, как изготавливают куклы-матрёшки, лапти, как готовят борщ, кашу, рассольник и другие блюда национальной русской кухни.

Можно подобрать интересные фильмы, мультфильмы о мифологических существах русских сказок: русалках, водяных, леших и прочих существах.

Интересным будет и просмотр отрывков из художественного фильма (например, «Вий») или мультфильмов, например, о Коньке-Горбунке, об Иванушке-дурачке, о домовом и т.д.

3 . Лексическое значение рассматриваемого слова в более краткой форме записывается в словарь для безэквивалентных слов и выражений.

4. Обучающимися студентами неоднократно проговаривается каждое новое слово, чтобы оно правильно произносилось в соответствии с нормами современного русского литературного языка.

5 . Следующий этап в изучении таких слов– это упражнения, направленные на подготовку обучающихся к использованию безэквивалентных слов в речевой деятельности. Можно предложить

студентам самостоятельно составить предложения, в которых были бы использованы изучаемые безэквивалентные слова русского языка.

Одной из форм речевой активности могут быть ролевые игры, например, «В сувенирном отделе универмага» (диалог с продавцом), где один студент выступает в роли продавца, а другой – в роли покупателя;

Или ролевая игра «В ресторане», где один студент играет роль посетителя, а другой– официанта и т.д. В результате студенты будут учиться реализовывать свои коммуникативные намерения и смогут ориентироваться в повседневных типичных ситуациях.

Использование ролевых коммуникативных игр и речевых ситуаций поднимет эффективность учебного процесса, повысит мотивацию студентов к изучению безэквивалентной лексики и фразеологии и подготовит их к практическому применению языка в реальной жизни.

6 . В конце работы над новыми словами преподаватель может предоставить небольшие оригинальные тексты, содержащие безэквивалентую лексику. Например, можно предложить тексты русских народных сказок, где часто встречаются такие слова, как лапти, самовар, хата, изба, терем, кафтан, лавка, сани и т.д.Студентам находя и вычленяют эти слова из контекста, объясняют их лексическое значение, составляют с ними свои предложения и высказывания.

7 . На этапе контроля качества усвоения безэквивалентной лексики используются разные типы проверочных заданий, в том числе словарные диктанты.

Таким образом, безэквивалентные слова – исконная лексика, обладающая ярким национальным своеобразием, требующая к себе большого внимания на занятиях РКИ. Методические приёмы работы с безэквивалентными языковыми единицами русского языка расширяют лексический запас обучающихся, вырабатывают лингвистическую, коммуникативную и культурологическую компетенции, дают знания о

культуре и культурных артефактах страны изучаемого языка, воспитывают толерантность, облегчают процесс аккультурации, позволяют студентам стать активными участниками процесса межкультурной коммуникации.

Развернутое объяснение лексического значения слова в русском языке возможно: в виде небольшого интересного рассказа, сопровождающегося визуализацией в форме мультимедийной презентации, показа картинок с изучаемыми предметами, демонстрации самих предметов (например, самовара, матрешки, лаптей) или в форме показа художественного, документального или мультипликационного фильма или отрывка фильма; продолжение работы по изучению слов проходит в форме в записи лексического значения слова в словарь для новых слов; в выполнении упражнений; самостоятельном составлении предложений с безэквивалентными словами; в форме игры или ролевых коммуникативных игр и разыгрывании речевых ситуаций; в виде чтения и перевода аутентичных текстов (сказок, рассказов), содержащих безэквивалентную лексику – все это важные этапы работы над безэквивалентной лексикой и фразеологией русского языка.

В заключение подчеркнём, что термин «методический приём» в переводе с греческого языка означает «вариант достижения поставленной цели». В нашей работе методические приёмы, используемые в работе с безэквивалентной лексикой русского языка на занятиях РКИ, понимаются как система взаимосвязанных и последовательных действий, благодаря которой и происходит полноценное усвоение такого специфического материала как безэквивалентная лексика и фразеология русского языка.

3.5 Использование приёма сопоставления при изучении безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях РКИ

Исследование безэквивалентной лексики и фразеологии в двуязычном русско-китайском словаре показывает, что в методике представления и

обучения такого специфического языкового материала возможно использовать приём сопоставления,основанный на фактическом лексикографическом материале. Такой приём, на наш взгляд, является эффективным средством активизации учебного процесса при формировании коммуникативной, социокультурной и лингвострановедческой компетенций. В нашей работе он используется как приём исследования и подачи материала – безэквивалентной лексики и фразеологии.

Общеизвестно, что все расхождения языков и культур выявляются при их сопоставлении. Проблемы обучения русской безэквивалентной лексики и фразеологии обнаруживаются уже при обращении студента к двуязычным словарям, которые, как показало наше исследование, часто содержат «некачественный» перевод русской безэквивалентной лексики и фразеологии (См. об этом выше,глава 2).

В практике перевода слова с одного языка на другой важно понимать, что переводчик переводит не слова, а тот мир,который стоит за словом, в том числе и за безэквивалентной лексикой и фразеологией. В случае с последними процесс соединения разных миров, культур, менталитетов нельзя сводить к замене слов одного языка на «эквивалентные» по значению слова другого языка. Эквивалентность перевода возникает при условии эквивалентности культур, миров, с которыми связаны лексические значения слов и устойчивых сочетаний. Но миры русских и китайцев совершенно различны, и внешние (окружающие человека), и особенно внутренние (взгляды на мир), различно мировоззрение, различен образ жизни,различны картины мира, созданные русским и китайским языками.

Таким образом, вопрос об эквивалентном переводе русской безэквивалентной лексики и фразеологии на китайский язык в двуязычном русскокитайском словаре сомнителен и условен. В действительности можно ли считать удачным «перевод» таких русских слов, как борщ – «суп со

свёклой и другими овощами»[1]**;** щи – «жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината»[2]**;** блины «тонкая лепёшка из кислого жидкого теста, испечённая на сковороде на жару»[3]; варежка – «мягкая зимняя рукавица»[4] многих других в двуязычном русско-китайском словаре, материал которого лёг в основу диссертационного исследования.(Перевод см. выше в таблице. Это взгляд с одной стороны, с внешней – формальной.

С другой стороны, если слова-названия даже и соотносятся с одним и тем же предметом реальной жизни, они не эквивалентны. Различие культур сохраняется в их лексическом значении, в индивидуальном видении мира русскими и китайцами. Поясним на примере. В толковании лексического значения слова щи, относящегося к безэквивалентным, в анализируемом словаре указывается, что это «жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината»[5], а в китайском толковании 菜汤(овощной суп: капуста, вода, лук и имбирь) указаны ингредиенты, которые не используются русскими при приготовлении этого кушания, например, имбирь. Таким образом, в подборе эквивалента составитель словаря изменил информацию, дополнив её гастрономическими пристрастиями китайской культуры еды. Составитель словаря явно демонстрирует коннотации китайской культуры. Вторгаясь в чужой язык, в данном случае в русский, он отметил безэквивалентное слово русского языка, дал толкование нового понятия для киайцев с помощью развёрнутого описания, но не сумел понять и учесть своеобразия русской культуры в приготовлении «овощного супа» под названием «щи». И таких «эквивалентных переводов в словаре множество».

В то же время такие факты из словаря могут быть использованы на занятиях по РКИ при изучении безэквивалентной лексики. Словарные

[1] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.:ООО «А ТЕМП», 2010. С. 57.
[2] Там же. С. 907.
[3] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.:ООО «А ТЕМП», 2010. С. 51.
[4] Там же. С. 68.
[5] Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»), Пекин, 1989. С. 907.

материалы дают богатый материал для сопоставления языковых единиц в изучаемом русском языке и родном, китайском. Во-первых, они учат тому, что нельзя «слепо» доверять переводу безэквивалентной лексики в словарях. Во-вторых, они заставляют задуматься над тем, почему возникают ошибки при переводе с одного языка на другой. В-третьих, они помогают понять, как возникают языковые и культурные барьеры в межкультурной коммуникации. И наконец, какую роль играет лингвострановедение и лингвокультурология в изучении иностранного языка, в нашем случае русского. В результате сознательного изучения безэквивалентной лексики и её «переводов» обучаемые осознают, что путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению его в единицах языка неодинаков у разных народов, и это обусловлено различиями в условиях жизни у разных народов, различиями географической среды, различиями в культурных традициях, религии, социальном устройстве общества и т.д.

Выучив, например, русское безэквивалентное слово, китайский студент (да и переводчик, составитель двуязычного словаря) как бы извлекает маленький кусочек из русской национальной картины мира и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным, китайским языком. Однако, как это часто бывает, эти «кусочки» не совпадают ни по объёму семантики, ни по цвету, ни по назначению, ни по культурным коннотациям и т.д. Поэтому, повторимся, путь от реальности к слову (через понятие) в конкретном языке очень сложен, многопланов, зигзагообразен. Усваивая чужой язык, новый язык, человек одновременно усваивает чужой, новый мир и переносит в своё сознание, в свой привычный мир понятия из другого мира, из другой культуры, в том числе безэквивалентную лексику фразеологию.

Выводы по третьей главе

Таким образом, рассмотрев особенности изучения безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях по русскому языку как иностранному, можно сделать следующие выводы.

1． Язык является основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. В связи с неодинаковыми географическими условиями, этническим самосознанием, историческим развитием, государственным строем, религией при сопоставлении языков выявляются элементы совпадающие и несовпадающие. К несовпадающим элементам, относятся, прежде всего, безэквивалентная лексика и фразеология, поскольку, именно они с точки зрения этнолингвистики, лингвострановедения и лингвокультурологии являются знаками национальной культуры и одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. В них выражены своеобразие и особенности метафорического переосмысления реалий из области культуры, традиционного быта, обычаев, уклада жизни носителей изучаемого иностранного языка.

2. Особенности безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях по русскому языку как иностранному нельзя изучать без наличия сформированной теоретической базы, таких понятий, как: безэквивалентная лексика, безэквивалентная фразеология, их тематические группы, национально-культурная семантика безэквивалентных единиц, реалии национальной культуры, культурные коннотации, межкультурная коммуникация, языковой и культурный барьеры в коммуникации, безэквивалентный перевод.

3. В процессе обучения безэквивалентной лексике и фразеологии на занятиях РКИ существуют особенности. Если при изучении обычной лексики, студенты опираются на перевод слова на родной язык, то при изучении безэквивалентной лексики отсутствует такой этап, как перевод слова на родной язык студентов-иностранцев.

4 . На начальном этапе изучения безэквивалентного слова используется методика дополнительности зрительного и словесного рядов. Знакомство со словом, эквивалента которого нет в родном языке иностранных студентов, начинается с развернутого объяснения его

лексического значения в русском языке. Обычно это своеобразная мультимедийная презентация или просто показ заранее приготовленных картинок с изучаемыми предметами. Эффективна и демонстрация самих предметов при презентации слова.

5. Приёмы визуализации безэквивалентной лексики и фразеологии русского языка на занятиях РКИ различны: показ учебных, документальных, художественных фильмов, фрагментов из них, демонстрация предметов, приготовление национальных блюд и их дегустация и т.д.

6. На последующих этапах обучения работа по изучению слов проходит в форме в записи лексического значения слова в словарь для новых слов; в выполнении различных упражнений; самостоятельном составлении предложений с безэквивалентными словами; в форме игры или ролевых коммуникативных игр и разыгрывании речевых ситуаций; в виде чтения и перевода аутентичных текстов (сказок, рассказов), содержащих безэквивалентную лексику.

7. Эффективным приёмом изучения безэквивалентной лексики и фразеологии на занятиях РКИ является приём сопоставления безэквивалентного слова и фразеологизма в двуязычном русско-китайском словаре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Изучение явления безэквивалентности и сопоставительный анализ слов и фразеологизмов, выражающих реалии материальной и духовной русской культуры, в оригинале и переводе на материале двуязычного русско-китайского словаря имеет большое значение для китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный.

2. Явление безэквивалентности подтверждает отсутствие в языке перевода эквивалента исходной лексической единицы, то есть такой единицы, которая бы передавала все релевантные для данного контекста компоненты значения исходной единицы. Таким образом, характерная черта безэквивалентных слов - это их непереводимость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесённость с некоторым словом другого языка.

3. В то же время непереводимость не означает невозможность передачи значения безэквивалентной лексической единицы в двуязычном словаре, передача релевантного значения остаётся возможной, хотя и не в полном объёме. Безэквивалентные языковые средства не имеют смысловых соответствий в семантической системе, свойственной другому языку, что в конечном счёте объясняется расхождением двух культур.

Число слов, выражающих реалии, изменяется в зависимости от степени близости сопоставляемых языков и культуры народов. Чем больше несоответствий социального и бытового характера, тем значительнее эти различия в языках этих народов, тем самым количество слов, выражающих реалии увеличивается. В нашем исследовании это подтверждается значительными различиями в русской и китайской культуре, типологическими различиями в русском и китайском языках.

4. Особенностью безэквивалентных слов русского языка является их способность проникать в другие языки, в том числе и в китайский, в виде заимствований для обозначения предметов и явлений русской действительности.

Хотя безэквивалентные слова и представляют собой лексические единицы, незнакомые другим культурам на уровне содержания,но перевод их в другую культуру осуществляется путём перенесения слова в форме, максимально приближенной к исходной.

5. В ходе исследования были выявлены и описаны основные способы передачи русских безэквивалентных слов и фразеологизмов с национально окрашенным компонентом на китайский язык в двуязычном русско-китайском словаре: транскрипция, транслитерация, описательный перевод, приблизительный перевод. Были отмечены в двуязычном русско-китайском словаре случаи отсутствия перевода русских безэквивалентных слов или их неточный перевод. Большинство неточных или неправильных переводов русской безэквивалентной лексики в русско-китайском словаре вызвано тем, что современные русские толковые словари, на которые обычно опираются авторы и составители русскокитайского словаря при его создании, недостаточно поясняют лексическое значение безэквивалентных слов с точки зрения истории русских слов и истории русской истории,культуры.

6. Русская безэквивалентная лексика в двуязычном русско-китайском словаре недостаточно разработана с точки зрения истории слов и истории культуры в связи с тем, что в ряде случаев автор словаря не нашел достаточных возможностей и аналогов для качественного перевода русских слов и выражений этого типа. Многие неискусные переводы объясняются недостаточным знанием русских реалий как исторических, так и современных.

7. Перевод является важным путем сближения культур разных народов. Перевод русской безэквивалентной лексики как фиксации русской национальной культуры в русско-китайском словаре должен содействовать

сближению культур русского и китайского народов. Однако недостатки переводов, отмеченные в анализируемом словаре, мешают китайским студентам точно представить себе особенности русской культуры и, следовательно, мешают сближению культур.

8. В соответствии с вышесказанным перевод безэквивалентной лексики в двуязычном словаре должен иметь толково-энциклопедическое направление, при котором безэквивалентная лексика одного языка становится понятной или более понятной для носителя другого языка.

9. Работа с безэквивалентными языковыми единицами русского языка на занятиях РКИ имеет большое значение так как расширяет лексический запас китайских студентов, вырабатывает лингвистическую, коммуникативную и культурологическую компетенции, дает знания о культуре и культурных артефактах России, воспитывает толерантность, облегчает процесс аккультурации, позволяет студентам стать активными участниками процесса межкультурной коммуникации.

Развернутое объяснение лексического значения безэквивалентного слова в виде рассказа, сопровождающегося визуализацией в форме мультимедийной презентации, показа картинок с изучаемыми предметами, демонстрации самих предметов (например, самовара, матрешки, лаптей) или показ фрагментов художественного, документального или мультипликационного фильма; запись лексического значения слова в словарь для новых слов; выполнение упражнений; самостоятельное составление предложений с безэквивалентными словами; ролевые коммуникативные игры и разыгрывание речевых ситуаций; чтение и перевод аутентичных текстов (сказок, рассказов), содержащих безэквивалентную лексику – все это важные этапы работы с безэквивалентной лексикой на занятиях РКИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.

2 Алексеева, И. С. Основы теории перевода / И. С. Алексеева. – СПб. : Наука, 1998. – 120 с.

3 Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб.пособие / И. С. Алексеева. – СПб.: «Союз», 2004. – 288с.

4 Алефиренко, Н.Ф. Когнитивно-прагматическая фразеология как лингвистическая проблема / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Эллипс, 2007. – 404 с.

5 Алимов, И.А. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая: научное издание / И.А. Алимов, М.Е. Ермаков, А.С. Мартынов. – М.: Муравей, 1998. – 288 с.

6 Анцыферова, О. Ю. Америка: литературные и культурные отображения / О. Ю. Анцыферова. – Иваново: Иван.гос. ун-т, 2012. – 504 с.

7 Балакай, А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.

8 Батраева, О.М. Игровые технологии как средство активизации учебного процесса при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций / О. М. Батраев// Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 312–324.

9 Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 237 с.

10 Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240с.

11 Большой лингвострановедческий словарь, 2-е изд / под ред. Ю. Е. Прохорова – М. : АСТ-Пресс, 2007. – 737 с.

12 Бурак, А.Л. Дополнение к русско-английским словарям / А. Л. Бурак, М. Берди, В. С. Елистратов. – М.: Астрель АСТ, 2001. – 96 с.

13 Бянь се э хань да цы дянь. («Компактный большой русско-китайский словарь»). – Пекин, 1989. – 1157 с.

14 Велединская, С.Б. Курс общей теории перевода / С. Б. Велединская. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2010. – 230 с.

15 Верещагин, Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Государственный институт Русского языка им. Пушкина, 1991. – 1040 с.

16 Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.

17 Верещагин, Е. М. Об учебном лингвострановедческом словаре безэквивалентной лексики / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Сб. трудов: Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – Н., 1974. – С. 98–115.

18 Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

19 Виноградов, В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Прогресс, 2001. – 279 с.

20 Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 311 с.

21 Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Книжный дом, 2006. – 240 с.

22 Виссон, Л. Синхронный перевод с русского на китайский / Л. Вилсон; пер. с англ. – М. : Академия, 2000. – 372 с.

23 Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 2009. – 360 с.

24 Волков, А. А. Общее языкознание / А. А. Волков. – М.: «ВАКО», 2002. – 206 с.

25 Воскресенская, Л. Б. К лингвострановедческому использованию безэквивалентной и фоновой лексики на начальном этапе обучения русскому языку В кн.: Из опыта создания лингвострановедческих пособий / Л. Б. Воскресенс-кая. – М. : Наука, 1977. – 32 с.

26 Восток в русской литературе XVIII – начала XIX века. Знакомство. Переводы. Восприятие / отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, Н. И. Никулин, Б. Л. Рифтин. – М. :ИМЛИ РАН, 2004. –256 с.

27 Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 472с.

28 Гукасян, В.Л. Фразеологические калькирования в удинском языке. / В.

Л. Гукасян, Г. Ворошил //Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968. –С. 169–177.

29 Гейбель, Н.А. Лингвокультурологический аспект иноязычной лексики / Н. А. Гейбель // Материалы конференции «Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция»: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Галич. – Омск: Омск.гос. ун-т, 2004. – С. 48–57.

30 Гиляревский, Р.С., Иностранные имена и названия в русском тексте / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М.: Высшая школа, 1985. – 300 с.

31 Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Наука ,1984. – С.174–188.

32 Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Наука, 1983. – С. 349–357.

33 Гу, Х. Лингвистические особенности устного двустороннего перевода: русский – китайский / Х. Гу. – М. : Русский язык, 2002. – 370 с.

34 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. –Т 2. –М.: Рус. Язык – Медиа, 2003. – 814 с.

35 Дьяконова, Н.А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода.диссертация …кандидата филол.наук : 10.02.20 / Н. А. Дьяконова. – М., 2003. – 185 с.

36 Ерошина, Т.А. Проблема человека в философии Древнего Востока / Т. А. Ерошина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2014. – № 1. – С. 61–68.

37 Есакова, М.Н. Межкультурная асимметрия как переводческая проблема / М. Н. Есакова //Вестн.Моск. ун-та.– Сер.19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.– М. : Изд-во МГУ, 2000.– №2. –. С. 95–103.

38 Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.

39 Иванов, А. О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык : учебное пособие / А. О. Иванов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 290 с.

40 Иванов, А.О. Безэквивалентное и непереводимое в переводе в свете современной лингвистической теории: автореф. дис... канд. филол. наук / А. О. Иванов. – Л. : ЛГУ, 1984. – 20 с.

41 Иванова, Н.А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков) Дис… канд.фил.наук. – М. : МГОУ, 2004. – 258 с.

42 Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб.: СОЮЗ, 2007. – 256 с.

43 Кабаченко, И. Л. Экстралингвистические проблемы перевода - подходы и решения / И. Л. Кабаченко // Актуальные проблемы научнотехнического перевода / гл. ред. Л. М. Деркач (Национальний государственный ун-т. Институт экономики. – Д. : изд. Нац. гос. ун-та, 2005. – 110 с.

44 Калашник, Л. С. Методические рекомендации к курсу «Теория и практика перевода (китайского языка)» / Л.Калашник. – Харьков, 2007. – 39 с.

45 Карпенко, Н. А. Социально языковая ситуация безэквивалентности в контексте современного функционирования русского языка межьязьковых взаимодействий. / Н. А Карпенко, З. Л. Ломакина // Русское языкознание. Выпуск 20. – Киев : «Лыбидь», 1990. – С. 3–9.

46 Китайская философия. Энциклопедический словарь / под ред. М. Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – 652 с.

47 Комиссаров, В. Н. Лингвистические модели процесса перевода. Тетради переводчика / под ред. д-ра филол. наук, проф. Л.С. Бархударова. – М. : Русский язык, 1972. – 112 с.

48 Комиссаров, В.П. Слово о переводе / В. П. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.

49 Комиссаров, В.Н. Введение в современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: Наука, 2005. – 350с.

50 Комисаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа,1991. – 253 с.

51 Конецкая, В. П. Лексико-семантические характеристики языковых реалий. Великобритания: Лингвострановедческий словарь, 2-е изд. / В. П. Конецкая – М. : Академия, 1980. – 645с.

52 Кочарян, А. Р. Безэквивалентные фразеологические единицы в удинском языке / А. Р. Кочарян // Молодой ученый. – 2011. – Т.1. №4.– С. 227.

53 Крупнов, В.Н. Курс перевода. Английский язык: Общественнополитическая лексика / В. Н. Крупнов. – М.: Международные отношения, 1979. – 232 с.

54 Крюков, А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация. / А. Н. Крюков // В Кн. : Этнопсихолингвистика / отв. ред. Ю. А. Сорокин. – М. : Русский язык , 1988. – С. 19–34.

55 Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 190 с.

56 Латышев, Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе. Текст и перевод / Л. К. Латышев. –М.: Наука, 1988. – 228 с.

57 Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: Академия, 2005. – 320 с.

58 Левый, И.П. Искусство перевода / И. П. Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 396 с.

59 Мороз, Н.А. Художественные произведения и их переводы как отражение национально-культурного аспекта / Н. А. Мороз // Роль профессиональной компетенции при обучении межкультурной коммуникации в условиях современной образовательной парадигмы: Материалы международного научнометодического семинара. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2009. – С. 106–121.

60 Марковина, И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук / И. Ю. Марковина. – М. : МГЛУ, 1982. – 21 с.

61 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.

62 Муллагалиева, Л.К. Реалии русской культуры: Лингвокультурологический словарь / Л. К. Муллагалиева. – Уфа: Китап, 2001. – 234 с.

63 Муллагалиева, Л. К. Русский язык в диалоге культур: пособие для учителя / Л. К. Муллагалиева, Л. Г. Саяхова. – Уфа: Китап, 2008. – 208 с.

64 Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев – М. : Русский язык, 1980. – 237 с.

65 Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 206 с.

66 Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Русский Язык Медиа, 2005. – 477 с.

67 Никулина, Л.Т. Национальное своеобразие русской коннотативной лексики. / Л. Т. Никулина // В кн.: Из опыта создания лингвострановедческих пособий /подред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова и Ю.Е. Прохорова. – М.: Москов. ун-т, 1977. – С.74–82.

68 Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

69 Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. –Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. –259 с.

70 Прошина, З.Г. Теория перевода с русского на английский и с английского на русский / З. Г. Прошина. – Владивосток: ДВГУ, 2002. – 239с.

71 Пугина, Е.Ю. Индийские реалии в англоязычном художественном тексте и проблема их передачи на русский язык (на материале творчества Р. Киплинга): дис… канд. филол. наук / Е. Ю. Пугина. – М. : Прогресс, 2005. – 169 с.

72 Ониани, А.Н. Вопросы сравнительной грамматики картвельских языков (именная морфология) / А. Н. Ониани. – Тбилиси, 1989. – 217 с.

73 Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.:ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с.

74 Пеньковский, Л.М. В саду души. Стихи / Л. М. Пеньковский. – Харьков: «Печатник», 1970. – 81 с.

75 Рождественский, Ю.В. Введение в общую филологию / Ю. В. Рождественский. – М. : Академия,1979. – 146 с.

76 Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Наука, 2005. – 232с.

77 Рыбакин, А.И. Словарь личных английских имен / А. И. Рыбакин. – М. : Наука, 1973. – 650 с.

78 Сан Фу.Вэньхуа Юйяньсее (Культурная лингвистика) / Фу Сан. – Ухань, 1990. – С. 247–264.

79 Самигуллина, А.Д. Особенности становления лексико-семантического поля «военное обмундирование» в английском и русском языках: дис… канд.фил.наук / А. Д. Самигуллина. – М. : МГЛУ, 2009. – 279с.

80 Суперанская, А.В. Принципы передачи безэквивалентной лексики. Кн.: рун а. р. у. и др. Великобритания / А. В. Суперанская. – М. : Русский язык, 1980. – 281 с.

81 Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

82 Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства / О. Н. Трубачев. – М. : Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.

83 Тюленев, С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 334 с.

84 Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – М. :Прогресс, 1939. – Т. 2. – 436 с.

85 Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М.: «Филология ТГИ», 2002. – 416 с.

86 Фененко, Н.А. Язык реалий и реалии языка / под ред. А. А. Кретова. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 140с.

87 Фененко, Н.А. Лингвистический статус термина реалия / Н. А. Фененко // Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : ВГУ, 2007. – №2, ч.1. – С. 8–23.

88 Хашимова, Д.У. Лакуны как совокупность слов или словосочетаний, маркированных наличием национально-культурного содержательного компонента. – М. : Гардарики, 2004 – №6. – 297 с.

89 Цветков, Н.В. К методологии компонентного анализа / Н. В. Цветков // Вопросы языкознания. – М. : Русский язык, 1984. – № 2. – С.61–71.

90 Червенкова, И. Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики / И. Червенкова // Ling. Studien. Reihe 200. – Berlin, 1989. – С. 65–73.

91 Чернов, Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Ученые записки 1-го МГПИИЯ:– М. : Русский язык, 1958. –Т.4. – 223 с.

92 Чернов, Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: автореф. дис. . канд. филол. наук / Г. В. Чернов. – М. : МГЛУ, 1958. – 24 с.

93 Шадурский, И.В. Тематическое изучение лексики / И. В. Шадурский // Методы изучения лексики. – Минск: Белорус, ун-т, 1975. – С. 48–52.

94 Шатков, Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: автореф. дис. канд. филол. наук / Г. В. Шатков. – М. : МГЛУ, 1952. – 20 с.

95 Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 207с.

96 Швейцер, А. Л. Перевод и лингвистика / А. Л. Швейцер. – М. :Наука, 1973. – 265 с.

97 Штайер, Е.Х. Безэквивалентные лексические единицы и двуязычная коммуникация. «Иностранный язык в школе» / Е. Х. Штайер. – М. : Академия, 1987. – № 3.– 211 с.

98 Щерба, Л.В. Теория русского письма / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1983. – 134 с.

99 Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. – М. :Прогресс, 2002. – 224 с.

100 Яхнина, Ю. Каждый перевод – интерпретация / Ю. Яхнина. – М. : Прогресс, 1984. –354 с.